Фз 155 — 155

ИСТОРІЯ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА

1696—1912

Е. А. МЯЗГОВСКІЙ

B155
155

Изданіе Комиссіи по завѣдыванію капиталомъ имени графа С. А. Строганова

Е. А. МЯЗГОВСКІЙ

ИСТОРІЯ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА

1696—1912

Удостоено преміи имени графа С. А. Строганова

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914

742922

Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
I. Азовскій флотъ	5
II. Черноморскій флотъ при императрицѣ Екатеринѣ Второй	16
III. Вторая турецкая война	25
IV. Флотъ при императорѣ Павлѣ	41
V. Черноморскій флотъ при императорѣ Александрѣ Первомъ	53
VI. Царствованіе императора Николая Павловича	61
VII. Флотъ предъ Крымской войной	74
VIII. Оборона Севастополя	89
IX. Флотъ при императорѣ Александрѣ Второмъ	97
X. Флотъ съ 1881—1912 годъ	107

I.

Азовскій флотъ.

ДО КОНЦА семнадцатаго столѣтія Россія не владѣла никакими морями, кромѣ Бѣлаго. Отодвинутая татарскими нашествіями отъ береговъ Чернаго и Каспійскаго морей, потерявшая въ войнахъ съ Польшей и Швеціей берега Балтійскаго, Россія была отрѣзана отъ всей остальной Европы. На западѣ къ ней примыкали—враждебныя Швеція и Польша; съ юга Турція. Единственнымъ нашимъ путемъ сообщенія съ Европой было Бѣлое море. Но, имѣя выходъ прямо въ Сѣверный Ледовитый океанъ, оно не представляло удобствъ для мореплаванія, въ виду постоянныхъ льдовъ и тумановъ. Сухопутныя сношенія съ Западомъ были затруднительны, въ виду долгаго пути, плохихъ дорогъ и враждебныхъ сосѣдей. Такимъ образомъ, Россія жила сама по себѣ и, отставши въ своемъ развитіи отъ Запада, благодаря своей замкнутости, не могла позаимствовать отъ своихъ сосѣдей ни ихъ образованія, ни ихъ промышленности.

Такъ дѣло обстояло до вступленія на престолъ царя Петра. Будучи еще царевичемъ, Петръ, любознательный съ дѣтства, не удовлетворяясь объясненіями, даваемыми ему приближенными, обратился къ иностранцамъ, жившимъ въ Москвѣ еще со временъ его отца царя Алексѣя Михайловича. Видя образованность своихъ новыхъ учителей, молодой царевичъ твердо рѣшилъ завести сношенія съ Западомъ, поднять русскую торговлю и промышленность и завести школы. Но, въ виду трудности сообщенія по сушѣ, единственнымъ путемъ являлось море. О завоеваніи береговъ Балтійскаго моря въ то время мечтать было нельзя.

Плохо обученныя и только что набранныя войска Петра не могли бороться съ извѣстной своей храбростью и выучкой побѣдоносной шведской арміей. Тогда взоры молодого царя обратились на югъ. Азовское и Черное моря—вотъ гдѣ можно попытаться основать свое морское могущество, вотъ откуда можно «прорубить окно въ Европу». Но берегами Чернаго и Азовскаго морей въ то время владѣла Турція.

Въ 1695 году царь со своими войсками предпринимаетъ походъ къ Азову. Походъ кончился неудачею: осадивъ крѣпость, царь долго стоялъ подъ Азовомъ, который, получая припасы и подкрѣпленія отъ флота съ моря, стойко выдерживалъ осаду. Осенью, съ наступленіемъ холодовъ, царь вернулся обратно въ Россію и дѣятельно принялся за постройку флота: царь ясно видѣлъ, что безъ флота взять Азовъ невозможно.

Въ верховьяхъ рѣки Дона закладываются верфи, и закипѣла работа. Выписываются иностранные мастера,

плотники со всей Россіи посылаются въ Воронежъ. Все болѣе или менѣе состоятельное населеніе облагается повинностью въ извѣстный срокъ построить на свои средства опредѣленное количество кораблей; составляются

Петръ Великій

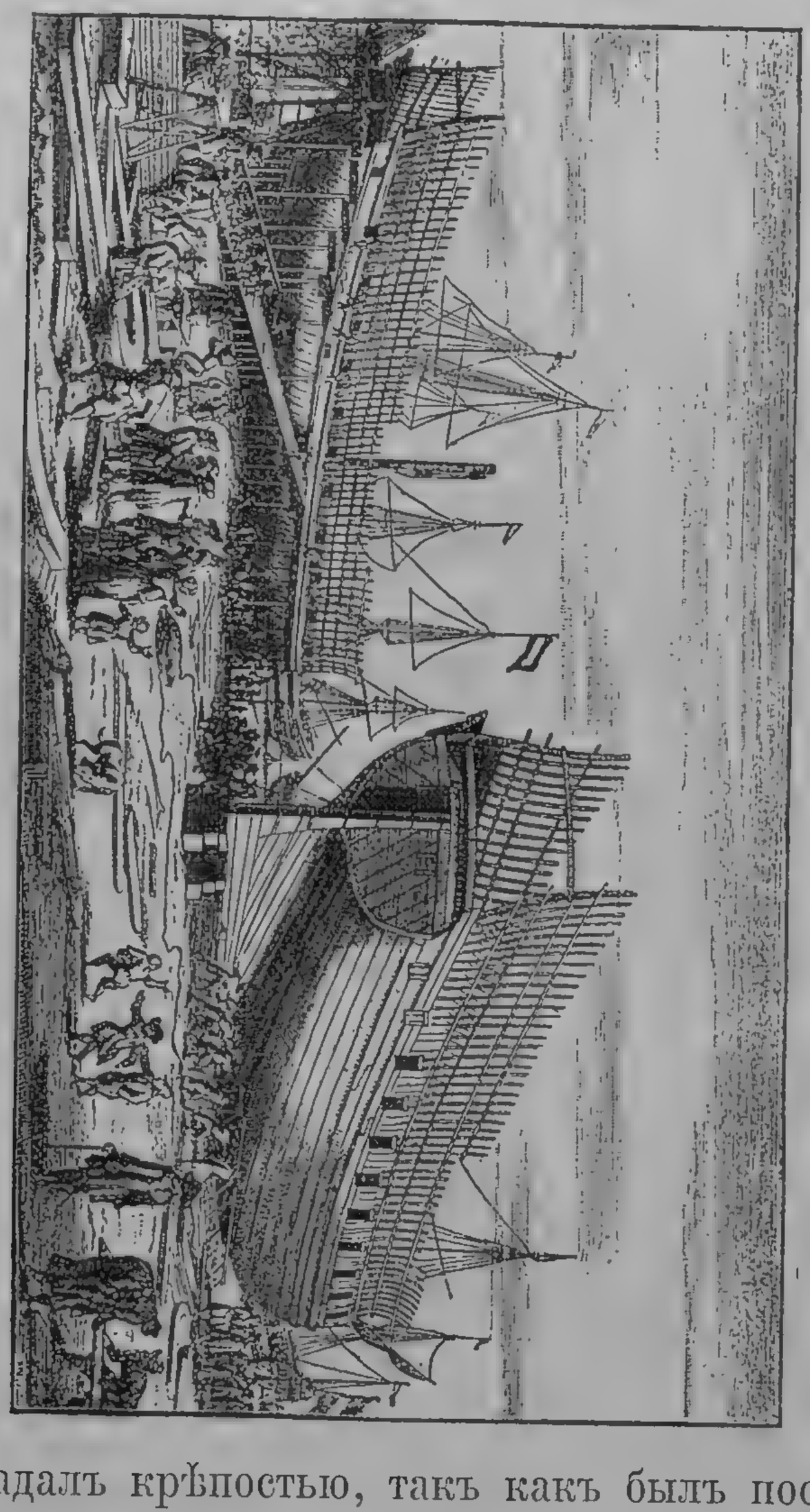
(въ юности, во время Азовскихъ походовъ).

такъ называемыя «кумпанства», т. е. компаніи, которыя и строятъ эти корабли.

Петръ тоже неустанно строитъ на казенныя средства флотъ; 2000 мастеровыхъ день и ночь работаютъ надъ его созданіемъ. Условія работъ были очень тяжелыя: суровая зима, далекія разстоянія, неопытность рабочихъ, все задер-

живало планы царя. Но неутомимый царь самъ работалъ на верфяхъ и подавалъ примѣръ своимъ подданнымъ.

Наконецъ весною 1696 года флотъ былъ готовъ. Хотя и построенный по лучшимъ заграничнымъ образцамъ,



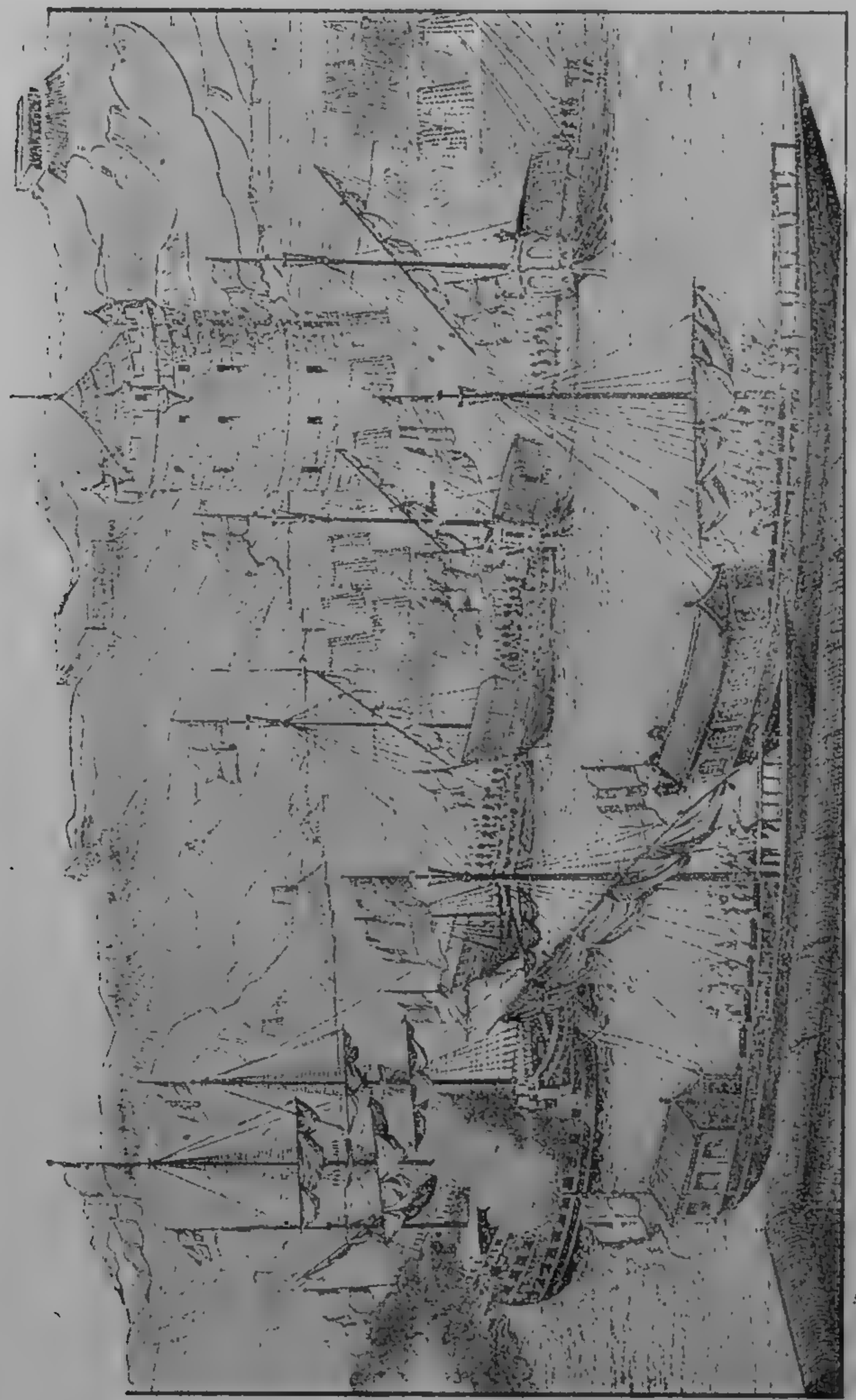
Постройка судовъ въ Воронежѣ.

онъ не обладалъ крѣпостью, такъ какъ былъ построенъ неопытными руками и изъ сырого матеріала.

Свыше тысячи солдатъ Семеновскаго и Преображенскаго полковъ, любимыхъ Петромъ, были назначены

матросами на эти суда. Офицеры были приглашены изъ-за границы, а частью были переведены изъ тѣхъ же потѣшныхъ полковъ.

Корабли азовскаго флота были не велики. Ихъ длина не



Русскій флотъ подъ Азовомъ.

превышала 110 футъ. Флотъ строился корабельный и галерный. Корабли ходили только подъ парусами, а галеры и подъ парусами, и подъ веслами, причемъ гребцами на галерахъ были сначала каторжники, а потомъ матросы.

Въ апрѣлѣ флотъ и армія выступили въ походъ на Азовъ. Крѣпость, обложенная воїсками съ суши и флотомъ съ моря, на этотъ разъ долго продержаться не могла и въ іюлѣ 1696 года сдалась.

Со взятіемъ Азова Россія получила доступъ къ берегамъ Азовскаго моря; молодой флотъ началъ выходить въ море. Морскія плаванія выяснили недостатки кораблей; мореходныя качества ихъ начали исправляться. Постепенно азовскій флотъ дошелъ до состава десяти кораблей и шести мелкихъ судовъ.

Въ 1699 году въ Константинополь былъ отправленъ посолъ дьякъ Украïнцевъ на кораблѣ «Крѣпость» для переговоровъ съ султаномъ о свободѣ плаванія по Черному морю русскихъ судовъ, какъ военныхъ, такъ и коммерческихъ.

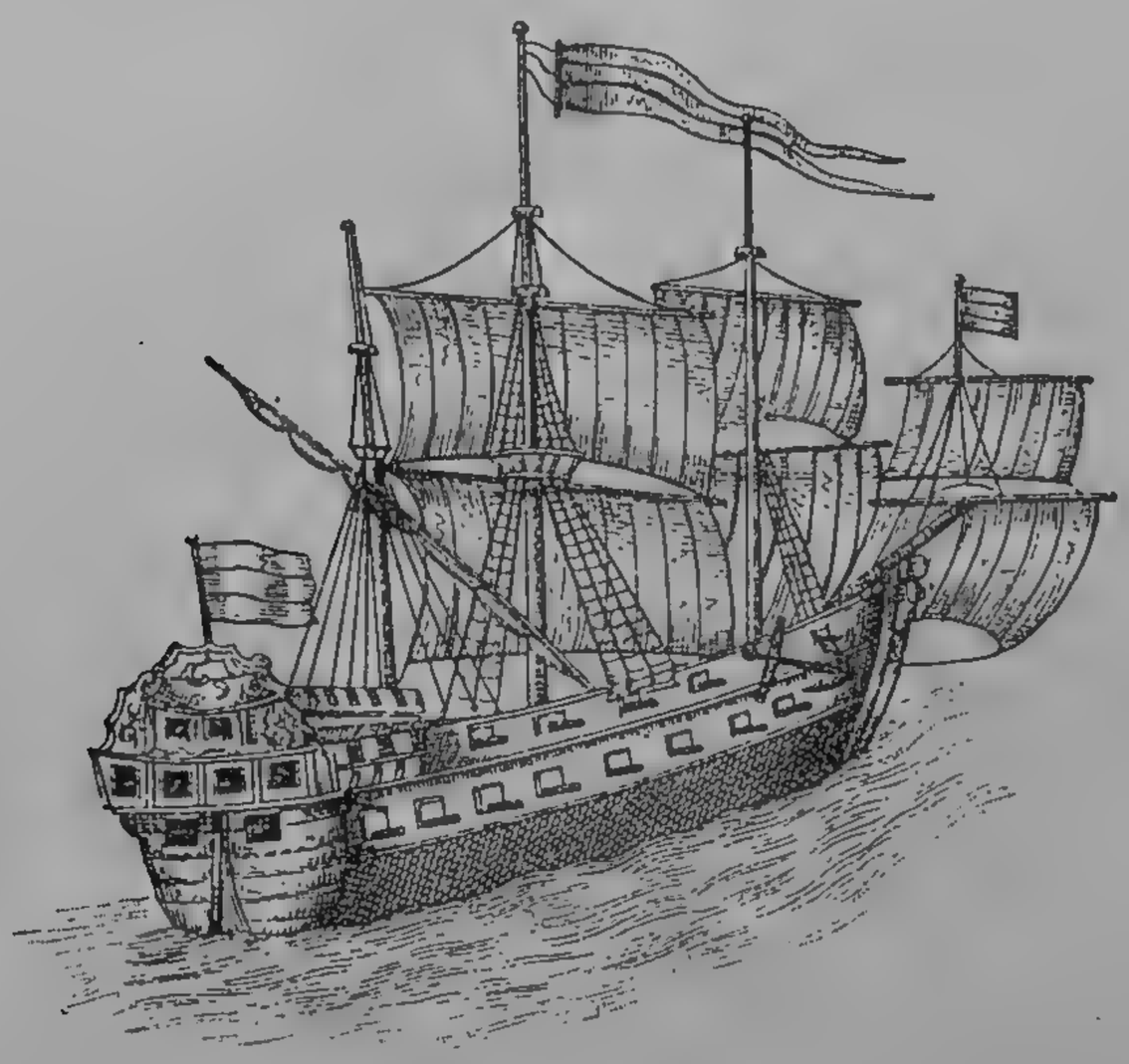
Долгое время турки не соглашались пропустить этотъ корабль въ Черное море, наконецъ выпустили подъ конвоемъ турецкихъ судовъ. По выходѣ въ Черное море корабль «Крѣпость» поставилъ всѣ паруса и, уйдя отъ турецкой эскадры, пришелъ одинъ въ Константинополь и сталъ подъ окнами султанскаго дворца, вызвавъ своимъ появленіемъ удивленіе турокъ и остальныхъ государствъ.

Переговоры, веденные посломъ Украïнцевымъ о плаваніи по Черному морю, не увѣнчались успѣхомъ. Султанъ отвѣтилъ на предложеніе царя, что онъ скорѣе пуститъ русскихъ во внутренность своего дворца, чѣмъ позволитъ имъ плавать по Черному морю.

Вспыхнувшая воїна со Швеціей и побѣды на Балтіискомъ морѣ отвлекли вниманіе царя отъ Чернаго моря.

Въ 1711 году царь, повѣривъ ложнымъ извѣстіямъ, съ небольшой арміей углубился въ нынѣшнюю Бессарабію. На берегу рѣки Прутъ, недалеко отъ урочища «Рябая могила», Петръ, окруженный огромными силами турокъ, вынужденъ былъ подписать миръ, по условіямъ котораго Азовъ опять перешелъ къ туркамъ.

Четыре новыхъ корабля были проданы туркамъ, а старые были частью уведены опять на Донъ, а частью



Корабль «Крѣпость», привезшій въ 1700 г. русскаго посла въ Константинополь.

сожжены. Такимъ образомъ окончилъ свое существованіе азовскій флотъ.

Но труды, положенные великимъ царемъ на заведеніе азовскаго флота, не пропали даромъ. Опытныя команды съ Дона перешли на суда балтійскаго флота, гдѣ немало содѣйствовали успѣхамъ русскаго флота, во время продолжительной войны со Швеціей. Не пропалъ также и опытъ въ постройкѣ: тѣ же мастера, пере-

бравшись на сѣверъ, продолжали свое дѣло, начатое на Дону.

Азовское море было забыто до поры до времени.

Въ 1723 году, въ виду ожиданія воїны съ Турціей, стали было строить суда на Днѣпрѣ и Дону, но, какъ только мирныя отношенія упрочились,—постройка была заброшена.

28-го января 1725 года императоръ Петръ скончался послѣ тяжкой болѣзни, усиленной простудоїї, полученной при спасеніи погибавшей шлюпки съ солдатами.

Петру наслѣдовала его супруга императрица Екатерина I. Она продолжала заботиться о флотѣ, любимомъ дѣтищѣ покоїнаго императора. Большинство сотрудниковъ Петра по устройству флота были живы, но, лишившись своего вдохновителя, они не могли поддержать развитіе флота, и онъ приходилъ постепенно въ упадокъ.

Такъ, азовскій флотъ, ненужный государству, въ виду мира съ Турціей, былъ совсѣмъ заброшенъ. Новые корабли не строились, старые приходили въ ветхость.

По смерти императрицы, при слѣдующемъ императорѣ Петрѣ II флотъ находился въ томъ же положеніи. Въ 1730 году вступила на престолъ императрица Анна Іоанновна. При ней заботамъ о флотѣ и морскомъ могуществѣ Россіи были удѣлены и время, и средства.

Въ 1733 году, въ виду близкой воїны съ Турціеї, началась дѣятельность по возобновленію азовскаго флота. Въ 1736 году лѣтомъ наша армія, подъ командою фельдмаршала Лассп, подошла къ Азову. Ей на помощь при-

шла и азовская флотилія изъ девяти большихъ и семидесяти малыхъ судовъ, подъ командою контръ-адмирала Бредель. При дѣятельномъ содѣйствіи флота, ежедневно бомбардировавшаго крѣпость,—армія осадила Азовъ, и 18-го іюня 1736 года крѣпость сдалась.

Въ остальные годы этой войны флотилія адмирала Бредаль, состоявшая изъ однихъ мелкосидящихъ лодокъ, содѣйствовала войскамъ Ласси въ Крыму, перевозя ему подкрѣпленія и провіантъ, удачно отбиваясь отъ безчисленныхъ нападеній сильнаго турецкаго флота.

Галера 1696 г.

Это длилось до тѣхъ поръ, пока въ 1738 году флотилія не была окружена турецкимъ флотомъ. Тогда, чтобы лодки не достались непріятелю, онѣ всѣ были сожжены, а снятыя съ нихъ пушки, поставленныя на берегу, заставили своимъ огнемъ турецкій флотъ отступить и уйти изъ Азовскаго моря.

Въ эту войну адмиралъ Бредаль послалъ въ Азовъ двухъ-пушечный ботъ, подъ командою капитана де-Фри-

мери. На пути де-Фримери встрѣтилъ турецкую эскадру изъ тридцати одного судна. Видя невозможность идти дальше, онъ поставилъ ботъ на мель, свезъ команду на берегъ и

Корабль «Апостолъ Петръ», построенный въ Воронежѣ въ 1696 году для Азовскаго моря

остался на ботѣ съ однимъ офицеромъ и двумя матросами, сдѣлалъ по выстрѣлу изъ своихъ пушекъ и зажегъ ботъ, причемъ самъ и три его товарища погибли во славу Андреевскаго флага, предпочитая смерть позору сдачи

Въ эту же воїну, въ помощь арміи фельдмаршала Миниха на Днѣпрѣ, была построена флотилія изъ четырехсотъ мелкихъ судовъ. Флотилія, по малочисленности своихъ экипажеї, почти не принимала участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, а занималась доставкою всего необходимаго для арміи.

Послѣ этоїї воїны азовскіїї и днѣпровскіїї флоты были опять заброшены, въ виду ненадобности, и въ такомъ состояніи пробыли въ послѣдующія царствованія императрицы Елизаветы и императора Петра III.

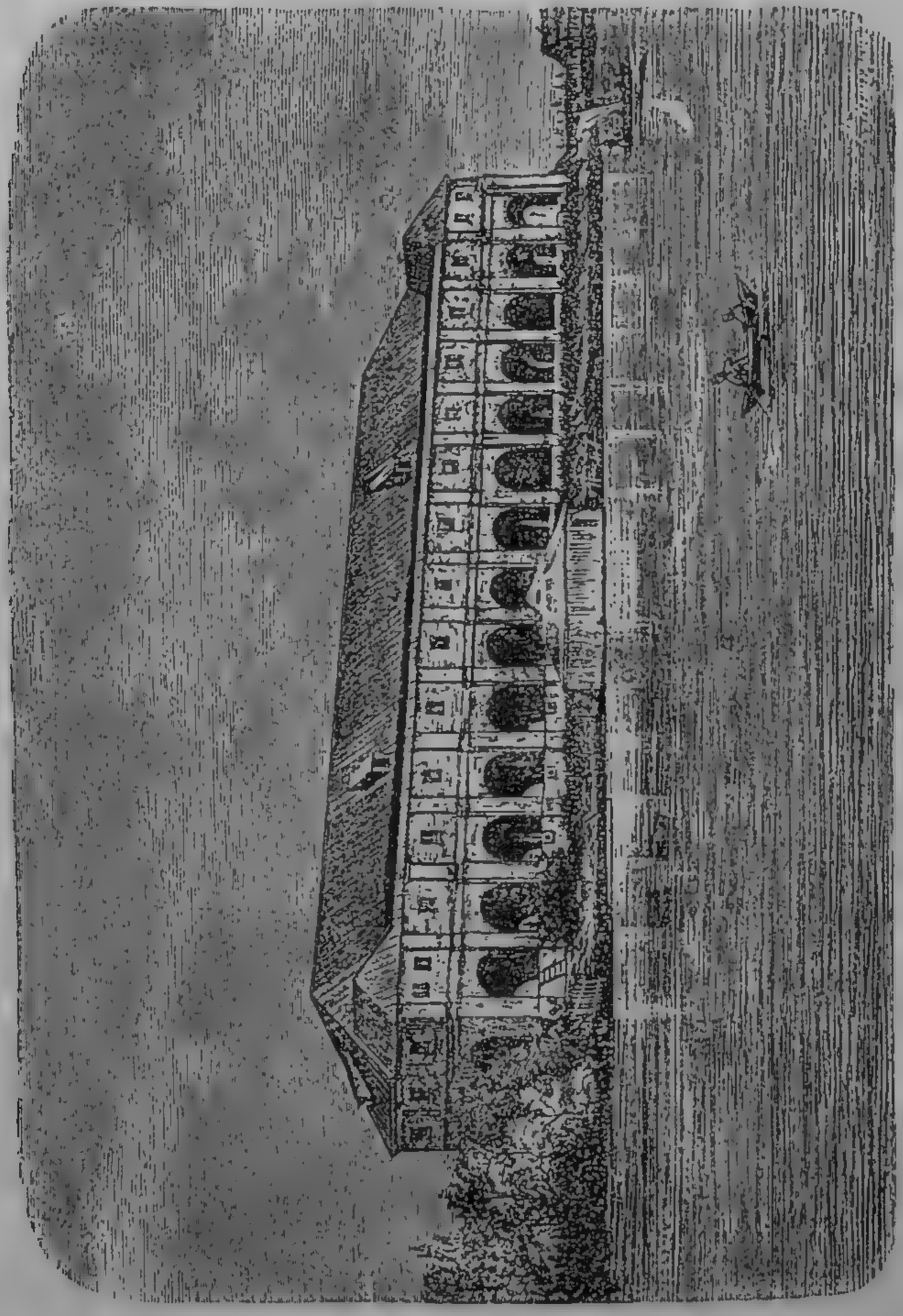
II.

Черноморскій флотъ при императрицѣ Екатеринѣ Второй.

Ъ 1762 ГОДУ на престолъ вступила императрица Екатерина II. Мудрая государыня, ясно сознавая необходимость сильнаго флота для могущества Россіи, начала очень заботиться о возобновленіи флота, пришедшаго къ ея времени въ совершенный упадокъ. Для оказанія своего расположенія къ флоту, она назначила своего сына, наслѣдника престола Павла Петровича, генералъ-адмираломъ русскаго флота.

Въ 1768 году Турція, подстрекаемая Франціей, боявшейся усиленія Россіи,—объявила намъ воїну. Императрица отправила въ Средиземное море, для дѣйствія противъ турокъ, эскадру графа Орлова, а въ Черномъ морѣ, на Хопрѣ, на Дону и на Днѣпрѣ опять дѣятельно закипѣли работы по сооруженію флота. Въ 1771 году русская армія вступила въ Крымъ. Адмиралъ Сенявинъ, со своимъ флотомъ изъ девятнадцати мелкосидящихъ кораблей и фрегатовъ, вышелъ въ Азовское море.

Выходъ флота сильно обрадовалъ императрицу, которая по этому поводу писала: «Съ большимъ удовольствіемъ усмотрѣла я, что 17-го мая россійскій флагъ вѣялъ на Азовскомъ морѣ послѣ семидесятилѣтней пере-



Остатки бывшаго петровскаго адмиралтейства въ Воронежѣ.

межки; даї Богъ вице-адмиралу Сенявину счастливый путь и добрый успѣхъ».

Нашъ молодой флотъ вскорѣ встрѣтился съ сильной турецкой эскадрой, доставлявшей десантъ для оказанія помощи крымскому хану. Адмиралъ Сенявинъ, послѣ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

небольшой перестрѣлки, заставилъ турокъ уйти обратно въ Черное море. Въ скоромъ времени крѣпости Керчь и Еникале, находящіяся у Керченскаго пролива, были взяты русскими войсками, и Азовское море было навсегда закрыто для турокъ. Занятый русскими войсками, полуостровъ Крымъ былъ объявленъ независимымъ, и эскадрѣ адмирала Сенявина было поручено охранять берега полуострова отъ попытокъ турокъ высадить десантъ.

Въ 1773 году наша эскадра, состоявшая изъ тридцати трехъ большихъ судовъ, была раздѣлена на три отряда. Одинъ, подъ командою самого Сенявина, охранялъ входъ въ Керченскій проливъ, два другіе, подъ командою капитановъ Сухотина и Кингсбергена, крейсеровали у береговъ Крыма.

23-го іюня отрядъ капитана Кингсбергена встрѣтился у города Балаклава (на южномъ берегу Крыма) съ турецкимъ флотомъ. Отрядъ Кингсбергена состоялъ изъ двухъ шестнадцати-пушечныхъ кораблей «Коронъ» и «Таганрогъ». Турецкая эскадра состояла изъ двухъ пятидесятидвухъ-пушечныхъ, одного тридцатишести и одного двадцатичетырехъ-пушечныхъ кораблей. Обѣ эскадры вступили въ бой, который длился шесть часовъ, послѣ чего турецкій отрядъ, поставивъ всѣ паруса, ушелъ на югъ.

Потери храбраго отряда были только четверо убитыхъ и двадцать шесть раненыхъ. Самъ Кингсбергенъ, награжденный за этотъ бой орденомъ св. Георгія 4-й степени, приписывалъ весь успѣхъ боя храбрости своей команды. Онъ писалъ: «Съ такими молодцами я выгналъ бы чорта изъ ада». За храбрость команда была награждена жа-

лованіемъ за треть года. Въ это время другой отрядъ подъ командою капитана Сухотина нападаетъ и сжигаетъ турецкую флотилію у Суджукъ-Кале (нынѣ Новороссійскъ), уничтожаетъ турецкіе транспорты у Тамани и въ Кизильташской бухтѣ.

23-го августа Кингсбергенъ съ тремя шестнадцати-

Русскія крейсерскія суда Чернаго моря.
(Съ акварели 1792 г., хранящейся въ Морскомъ музеѣ).

пушечными кораблями, однимъ тридцатидвухъ-пушечнымъ фрегатомъ и двумя малыми судами опять встрѣчается съ турецкой эскадрой изъ восемнадцати судовъ (три корабля, четыре фрегата и другія мелкія суда) у Суджукъ-Кале. Не смущаясь превосходствомъ силъ непріятеля, онъ храбро вступаетъ въ бой съ турками и, послѣ двухъ-часового боя, заставляетъ ихъ бѣжать подъ защиту укрѣпленій Суджукъ-Кале. За этой бой, еще разъ показавшій храбрость и лихость нашего молодого

флота, Кингсбергенъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

5-го сентября эскадра адмирала Сенявина (пять шестнадцати-пушечныхъ кораблей и 2 фрегата) встрѣчается съ турецкой эскадрой (пять большихъ кораблей, два фрегата и три мелкихъ судна). Турецкая эскадра уклонилась отъ боя и подъ всѣми парусами ушла къ берегамъ Анатоліи. Такова была слава русской эскадры, что одно появленіе ея передъ непріятелемъ заставляетъ его, безъ боя, бѣжать отъ нея.

Въ 1774 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, турки два раза пытались воіiти въ Азовское море, но, несмотря на свое превосходство (тридцать одинъ корабль) надъ русскимъ флотомъ (девять судовъ, бывшихъ подъ начальствомъ адмираловъ Сенявина и Чичагова), каждый разъ, послѣ короткаго боя, уходили обратно.

Дѣйствія другой эскадры, сооруженной на Дунаѣ, въ помощь арміи фельмаршала графа Румянцева, были скромнѣе. Охрана береговъ Дуная, крейсерство у его устья и наблюденіе за турецкимъ флотомъ,—вотъ все, что могла сдѣлать неприспособленная къ морскому плаванію слабая дунайская флотилія.

Успѣшныя дѣйствія нашей арміи и флота заставили турокъ заговорить о мирѣ. 10-го іюня 1774 года въ мѣстечкѣ Кучукъ-Каïнарджи былъ заключенъ миръ. По мирному договору къ Россіи отошли крѣпости Керчь и Еникале, лиманъ рѣки Днѣпра съ крѣпостью Кинбурнъ, и Дарданеллы были открыты для русскихъ торговыхъ судовъ.

Такимъ образомъ, только черезъ восемьдесятъ лѣтъ исполнилась завѣтная мечта великаго преобразователя

Россіи, и русскіе торговые корабли изъ Азовскаго моря получили проходъ въ воды Средиземнаго моря.

Миръ, столь невыгодный для турокъ, не могъ быть продолжительнымъ. Ясно было, что, какъ только турки снова соберутся съ силами, сейчасъ же попытаются вернуть обратно все, потерянное въ прошлую войну.

Охрана нашихъ пріобрѣтеній у береговъ Крыма, отъ враждебныхъ плановъ Турціи требовала сильнаго флота

Турецкія шебеки въ походѣ.
(Съ акварели 1792 г., хранящейся въ Морскомъ музеѣ).

и хорошихъ гаваней на Черномъ морѣ. И вотъ закипѣла работа: строятъ новые корабли. Въ 1778 году въ Днѣпровскомъ лиманѣ закладывается городъ Херсонъ и при немъ портъ.

Въ 1779 году въ херсонскомъ порту былъ уже заложенъ шестидесятишести-пушечный корабль «Слава Екатерины». Эти работы сильно безпокоили турецкое правительство, которое, чтобы отвлечь вниманіе Россіи

отъ заботъ объ усиленіи флота,—начало возмущать крымскихъ татаръ.

Въ 1778 году турецкій флотъ появился съ десантомъ у береговъ Крыма. Капуданъ-паша (главнокомандующій турецкимъ флотомъ) заявилъ, что Черное море принадлежитъ султану, и что со всякими встрѣченными русскими военными судами онъ будетъ поступать, какъ съ разбойничьими.

Командующій русской эскадрой капитанъ Крузъ заявилъ, что русскія суда плавали и будутъ плавать у своихъ береговъ, и что, очевидно, туркамъ хочется войны. Турки, помня свои недавнія пораженія, поспѣшили уйти.

Въ 1782 году турки опять сдѣлали попытку занять Крымъ. Войска вступили въ Тамань у Керченскаго пролива, съ намѣреніемъ переправиться въ Крымъ, гдѣ населеніе уже было возмущено турками противъ своего хана—союзника Россіи. Попытка эта была неудачна, турецкія войска были отброшены за Кубань, а Крымъ въ 1783 году былъ окончательно присоединенъ къ Россіи.

Въ 1782 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, два фрегата, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Одинцова, вошли въ Ахтіарскую бухту и остались тамъ зимовать; это были первыя русскія суда, ее посѣтившія. Удобство и выгодное расположеніе бухты были оцѣнены, и въ 1783 г. контръ-адмиралу Мекензи было поручено устройство порта и города. Городъ этотъ возникъ на мѣстѣ татарской деревушки Ахтіаръ и, по повелѣнію императрицы, былъ названъ Севастополемъ. (Севастополь по-гречески значитъ—знаменитый городъ).

Въ маѣ 1783 года новый портъ посѣщаетъ азовскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Клокачева. Въ 1784 году Севастополь былъ сдѣланъ главнымъ портомъ Чернаго моря; туда же перешелъ и азовскій флотъ. Глав-

Императрица Екатерина II.

ное начальство надъ черноморскимъ флотомъ было поручено князю Потемкину.

Въ Херсонѣ закипѣла работа. Туда были посланы нѣсколько сотъ рабочихъ, матеріалы везлись со всѣхъ концовъ Россіи. Тогда же было рѣшено имѣть на Черномъ морѣ 12 кораблей (66—80 пуш.), 20 фрегатовъ и мелкія суда съ 13,500 чел. команды.

Для осмотра своего молодого, но уже покрытаго славою, флота, а также и новыхъ портовъ, построенныхъ на Черномъ морѣ, императрица Екатерина съ большою свитою, вмѣстѣ съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II, спустилась на галерахъ по Днѣпру въ Херсонъ. Здѣсь въ ея присутствіи 15-го мая были спущены два корабля и одинъ фрегатъ. Потомъ императрица отправилась въ Крымъ.

Подъѣхавъ къ Севастополю, императрица со свитою расположилась завтракать на террасѣ дома, въ которомъ она остановилась. Послѣ завтрака занавѣсь, скрывавшая Севастополь отъ императрицы, упала, и передъ ея глазами открылась роскошная картина рейда, со стоящимъ на немъ черноморскимъ флотомъ, окутаннымъ дымомъ салюта.

Съ занятіемъ Севастополя и устроіїствомъ тамъ порта, тяжелое положеніе эскадры, продолжавшей крейсеровать по Черному морю, значительно облегчилось. У нея было вблизи убѣжище, гдѣ она могла отдохнуть и починиться послѣ утомительныхъ плаваній. Созданіе порта въ Севастополѣ дало выгоду и въ наблюденіи за турецкимъ флотомъ и возможность подавать скорую помощь, въ случаѣ появленія непріятеля у береговъ Крыма, Керчи или Днѣпровскаго лимана.

III.

Вторая турецкая война.

СДѢЛАВЪ нѣсколько неудачныхъ попытокъ вернуть себѣ Крымъ, Турція все-таки не успокоилась и, побуждаемая Пруссіей, открыла, безъ объявленія воїны, враждебныя дѣйствія въ августѣ мѣсяцѣ 1787 года. Неожиданно 3 корабля, 1 фрегатъ и мелкія суда напали на наши два судна въ лиманѣ. Но послѣднія, несмотря на сильный огонь, благополучно пришли въ Херсонъ, имѣя только 4 человѣкъ убитыми и ранеными.

Начальствовалъ турецкимъ флотомъ храбрый и опытный капуданъ-паша Эски-Гассанъ. Нашъ малочисленный и слабый флотъ, находившійся въ лиманѣ подъ командою контръ-адмирала Мордвинова, по мѣрѣ силъ боролся съ превосходными силами противника.

Князь Потемкинъ опасался, что безъ защиты сильнаго флота крѣпость Кинбурнъ не выдержитъ атакъ турецкаго десанта, поддерживаемаго флотомъ. Онъ настоятельно требовалъ отъ начальника севастопольской эскадры, графа Воїновича, скорѣйшаго выхода въ море для слѣ-

дованія въ лиманъ. Эскадра вышла, но по дорогѣ встрѣтила штормъ, который и заставилъ ее вернуться въ Севастополь для исправленія поврежденій.

Лиманскій флотъ, предоставленный самому себѣ, ограничивался, главнымъ образомъ, обороною, но не допустилъ турецкій флотъ къ Херсону и мѣшалъ высадить десантъ у крѣпости Кинбурнъ, переходя для этого въ наступленіе. Въ октябрѣ, съ наступленіемъ бурныхъ погодъ, турки ушли въ Босфоръ.

Въ 1788 году 50-ти-тысячная армія Потемкина выступила съ цѣлью осадить Очаковъ. Севастопольская эскадра графа Войновича опять послѣ шторма была вынуждена вернуться обратно, крейсера же продолжали захватывать у Анатолійскихъ береговъ и устьевъ Дуная торговыя и транспортныя суда непріятеля.

Въ маѣ мѣсяцѣ турецкій флотъ изъ 10 кораблей, 6 фрегатовъ и 47 мелкихъ судовъ, съ началомъ кампаніи, появился подъ Очаковымъ. Наша лиманская флотилія, подъ начальствомъ адмираловъ Поль-Джонса и принца Нассау-Зигена, находилась въ устьяхъ рѣки Буга. Турецкій адмиралъ выслалъ на развѣдку 30 судовъ гребного флота. Эти суда застали на брандвахтѣ у Кинбурна одинокую дубель-шлюпку № 2 (7 пушекъ), подъ командою капитана 2-го ранга Сакена. Окруженный въ нѣсколько разъ сильнѣйшимъ непріятелемъ и не желая ему сдаться, храбрый командиръ, послѣ упорнаго боя, сцѣпился съ ближайшими галерами, взорвалъ свое судно и взлетѣлъ на воздухъ вмѣстѣ съ ближайшими непріятельскими судами.

Славный подвигъ капитана Сакена увѣковѣченъ въ памяти потомства. Его имя носили послѣдовательно сначала минный крейсеръ, а потомъ эскадренный миноносецъ. Подвигъ Сакена воодушевилъ русскихъ моряковъ, а турокъ заставилъ избѣгать абордажа (абордажъ—взя-

Князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій.

тіе корабля штурмомъ), въ виду его опасности и для самихъ турокъ.

Капуданъ-паша два раза пытался атаковать линію нашихъ судовъ въ лиманѣ, но, потерпѣвъ неудачи, въ безпорядкѣ бѣжалъ, преслѣдуемый флотиліей принца Нассау-Зигена. Въ эти бои турки потеряли 13 судовъ

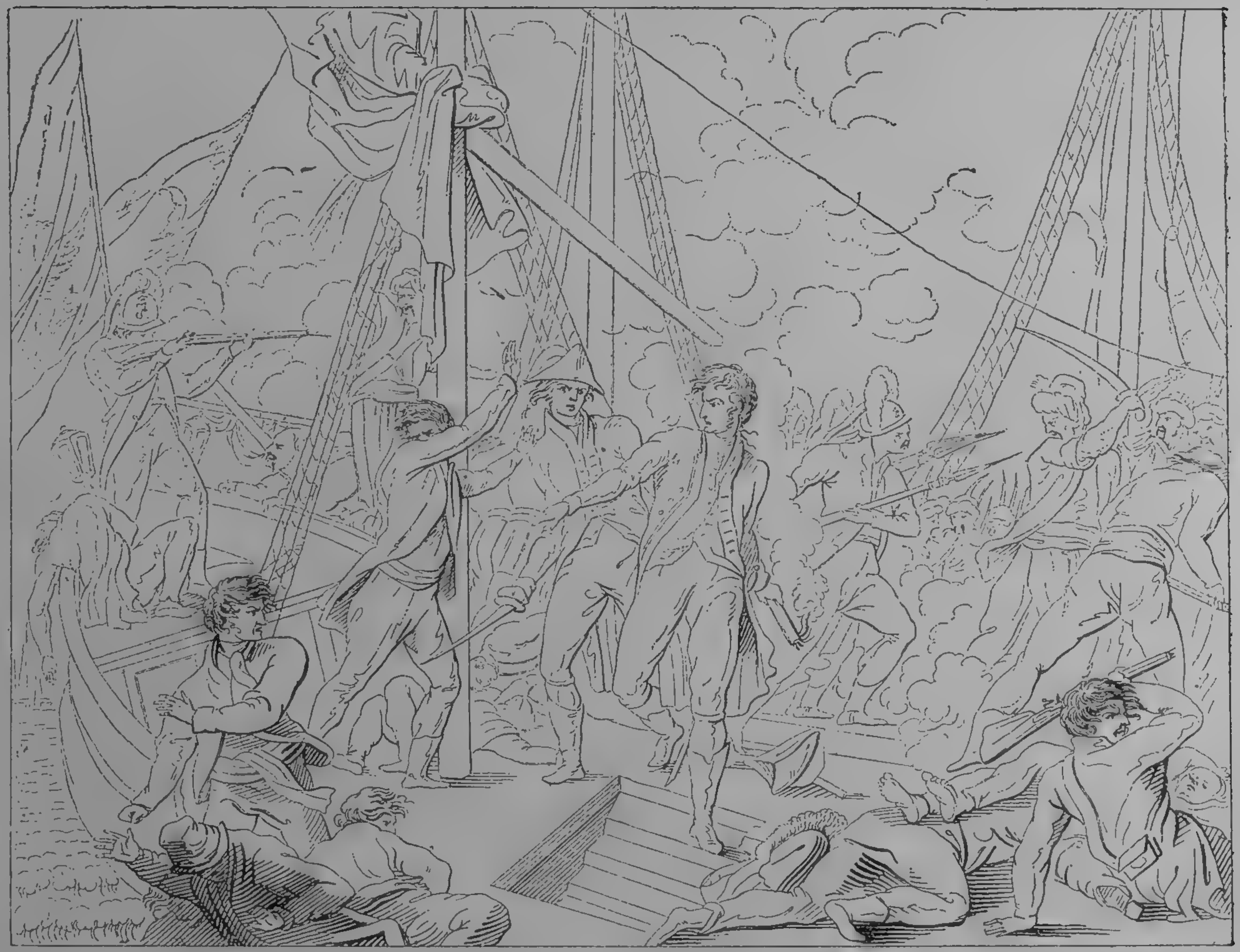
(изъ нихъ 6 кораблей и 2 фрегата). Убитыхъ и раненыхъ турокъ было 6.000 человѣкъ, плѣнныхъ 1.700. На эскадрѣ Нассау убитыхъ и раненыхъ было только 85 человѣкъ.

Оставшіяся въ лиманѣ подъ защитою крѣпости Очаковъ 12 непріятельскихъ судовъ были сожжены и потоплены лиманскимъ флотомъ по приказанію князя Потемкина, подошедшаго съ арміей къ Очакову.

Въ это время севастопольская эскадра, починивъ свои поврежденія, снова вышла въ море, въ составѣ 36 судовъ (2 корабля, 10 фрегатовъ и 29 мелкихъ судовъ), подъ командою графа Войновича. Противъ устьевъ Дуная, у острова Фидониси, наша эскадра встрѣтила турецкую эскадру изъ 49 судовъ (17 кораблей, 8 фрегатовъ и мелкіе суда).

Оба флота трое сутокъ находились въ виду другъ у друга. Турки, получивъ подкрѣпленіе, 3-го іюля напали на наши суда. Наибольшее вниманіе было обращено на наши передніе корабли. Эски-Гассанъ началъ маневрировать, желая поставить русскую эскадру въ два огня, но искусными и рѣшительными дѣйствіями начальника авангарда бригадира Ушакова эти планы были разрушены. Мѣткій огонь нашихъ судовъ заставилъ многія суда непріятеля еще въ самомъ началѣ уклониться отъ боя. Послѣ трехъ-часового боя турецкій адмиралъ оставилъ поле сраженія.

Хотя потери турокъ были не больше нашихъ, но этой побѣдой наша эскадра заставила ихъ вернуться обратно къ берегамъ Румеліи для починки, и предполагаемое нападеніе на берега Крыма не состоялось. Это была первая побѣда корабельнаго флота на Черномъ морѣ въ



Подвигъ капитана Сакена.

(20-е мая 1788 года).

эту воїну. Во время сраженія у Фидониси ярко выказались боевыя способности Федора Федоровича Ушакова, будущаго флотоводца черноморскаго флота.

Въ концѣ іюля турецкій флотъ, усиленный судами, находившимися въ устьяхъ Дуная, опять появился подъ Очаковымъ. Но, помня пораженія прошлаго года, турки не приближались къ Очакову, а, занявъ о. Березань, лежащій противъ лимана, остановились у него.

Желая отвлечь отъ Очакова турецкій флотъ, Потемкинъ послалъ капитана Сенявина съ отрядомъ изъ пяти судовъ къ берегамъ Анатоліи. Сенявинъ прошелъ вдоль цвѣтущихъ береговъ этого турецкаго побережья, топя, сжигая и беря въ плѣнъ торговыя суда непріятеля, уничтожая запасы хлѣба на берегу. Но турки до поздней осени держались подъ Очаковымъ и только въ ноябрѣ ушли въ Константинополь. Наши суда тоже оставались въ лиманѣ и, застигнутыя льдомъ, зимовали тамъ въ разныхъ мѣстахъ.

По удаленіи турокъ были заняты укрѣпленія на Березани, а 6-го декабря, послѣ сильнаго штурма, наши войска взяли Очаковъ. Взятіе этой крѣпости утвердило насъ на берегу Днѣпровскаго лимана и обезопасило наши судостроительныя верфи въ Херсонѣ отъ опасности нападенія турокъ.

По смерти султана Абдулъ-Гамида, его наслѣдникъ Селимъ III, недовольный дѣйствіями капудань-паши Эски-Гассана, назначилъ на его мѣсто своего любимца, молодого Гуссейна. Новый главнокомандующій раннею весною выслалъ отряды къ Варнѣ и Синопу; со всѣмъ флотомъ онъ показывался и у береговъ Крыма, постоялъ недолго въ

устьяхъ Днѣпра, но, помня прежнія неудачи турокъ, не рѣшался атаковать русскій флотъ. Получивъ извѣстіе о выходѣ нашей эскадры изъ Севастополя, Гуссейнъ-Паша поспѣшилъ уйти въ море и далъ возможность графу Войновичу, съ 4 вновь построенными въ Херсонѣ кораблями и 10 фрегатами, перейти изъ лимана въ Севастополь.

Адмиралъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ,
знаменитый флотоводецъ черноморскаго флота.

Въ томъ же году изъ Таганрога были приведены еще два корабля. Такимъ образомъ въ Севастополѣ понемногу собралась значительная эскадра. Обрадованный Войновичъ доносилъ Потемкину: «Теперь турецкій флотъ, кажется, имѣетъ съ кѣмъ поговорить на Черномъ морѣ».

Въ это время наша армія одерживала въ Молдавіи и Валахіи одну побѣду за другой. Суворовъ разбилъ

турокъ при Рымникѣ и Фокшанахъ, Потемкинъ занялъ Кишиневъ, Аккерманъ и Бендеры; на Дунаѣ для содѣйствія войскамъ все время находился отрядъ лиманской флотиліи.

Въ этомъ же году была взята недалеко отъ Очакова небольшая турецкая крѣпость Гаджибей (потомъ на этомъ мѣстѣ былъ построенъ большой торговый городъ Одесса), и, при сліяніи рѣкъ Буга и Ингула, былъ заложенъ городъ, названный Николаевымъ—въ честь св. Николая Чудотворца, особо чтимаго Потемкинымъ, и въ память дня (6-го декабря), въ который былъ занятъ приступомъ Очаковъ. Въ Николаевъ было перенесено судостроительство, какъ въ мѣсто, болѣе удобное для верфей, чѣмъ Херсонъ, все-таки подвергавшійся опасности нападенія со стороны турокъ.

Зима прошла въ вооруженіи флота, и 6-го мая 1790 г. Ушаковъ, назначенный начальникомъ севастопольской эскадры, вмѣсто нерѣшительнаго графа Войновича, вышелъ въ море съ флотомъ изъ 7 линейныхъ и 20 мелкихъ судовъ. Ушаковъ въ теченіе 3-хъ недѣль прошелъ берега Анатоліи и Абхазіи отъ Синопа до Анапы, бомбардируя города, топя и сжигая суда и возвратился въ Севастополь, приведя 8 судовъ, нагруженныхъ пшеницею.

Получивъ извѣстіе о выходѣ въ море турецкаго флота, Ушаковъ поспѣшилъ въ поиски непріятеля и встрѣтился съ нимъ у Керченскаго пролива. Силы противниковъ были далеко не равныя: турки имѣли больше фрегатовъ и мелкихъ судовъ, и линейные корабли ихъ были значительно сильнѣе нашихъ.

Утромъ 8-го іюля оба флота, въ строяхъ кильватера, идя лѣвымъ галсомъ, сблизились на пушечный выстрѣлъ. Турки, бывшіе на вѣтрѣ, атаковали нашъ авангардъ (голову эскадры), но, встрѣченный лихимъ и мѣткимъ огнемъ нашихъ кораблей, непріятель пришелъ въ замѣшательство. Турецкій адмиралъ посылалъ въ атаку все новыя и новыя суда. Ушаковъ, сомкнувъ линію и прибавивъ парусовъ, тоже спѣшилъ на помощь своему авангарду.

По сигналу: «Вступить въ кильватеръ адмиралу».

(Съ аквар. 1792 г., хранящ. въ Морскомъ музеѣ).

Перемѣнившійся вѣтеръ позволилъ нашимъ кораблямъ подойти къ туркамъ на разстояніе картечнаго выстрѣла. Осыпанные градомъ снарядовъ, корабли непріятеля приходили въ замѣшательство; начались пожары. Тогда капуданъ-паша Гуссейнъ съ остатками флота пустился уходить по вѣтру, преслѣдуемый нашимъ побѣдоноснымъ флотомъ; наступившая ночь и лучшій ходъ турецкаго флота спасли его отъ полнаго разгрома. За этотъ бой контръ-адмиралъ Ушаковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени.

Вернувшись въ Севастополь и исправивъ поврежденія, неутомимый адмиралъ снова выходитъ въ море, и, имѣя намѣреніе соединиться съ 4 фрегатами лиманской эскадры, направляется въ лиманъ.

28-го августа Ушаковъ, увидя турецкій флотъ, стоявшій на якорѣ у Тендровской косы, несмотря на превосходство его силъ (18 линейныхъ судовъ [1]) и 19 мелкихъ противъ турецкихъ 22 линейныхъ судовъ [1]) и 23 мелкихъ), не замедлилъ атаковать непріятеля. Турки, не ожидавшіе появленія русскаго флота, поспѣшно рубили канаты и, вступая подъ паруса, ложились въ бейдевиндъ (вѣтеръ съ носа) лѣваго галса, направляясь къ устьямъ Дуная.

Видя растянутость турецкой линіи, Ушаковъ рѣшилъ отрѣзать концевые корабли. Турецкій адмиралъ, увидя планъ Ушакова, повернулъ на другой галсъ и пошелъ на помощь отрѣзаннымъ судамъ. Ушаковъ, сблизившись на картечный выстрѣлъ, открылъ по туркамъ губительный огонь, производя панику и безпорядокъ въ турецкомъ флотѣ. Сигналы: «гнаться за непріятелемъ» и «усилить погоню, прибавить парусовъ», не спускались съ мачты флагманскаго корабля Ушакова «Рождество Христово».

Послѣ двухъ-часового жестокаго боя турки не выдержали, пораженіе ихъ было несомнѣнно, и около 5 часовъ вечера ихъ суда начали въ безпорядкѣ спускаться подъ вѣтеръ. Въ 6 часовъ, преслѣдуемые русскими кораблями на разстояніи пистолетнаго выстрѣла, турки обратились въ безпорядочное бѣгство.

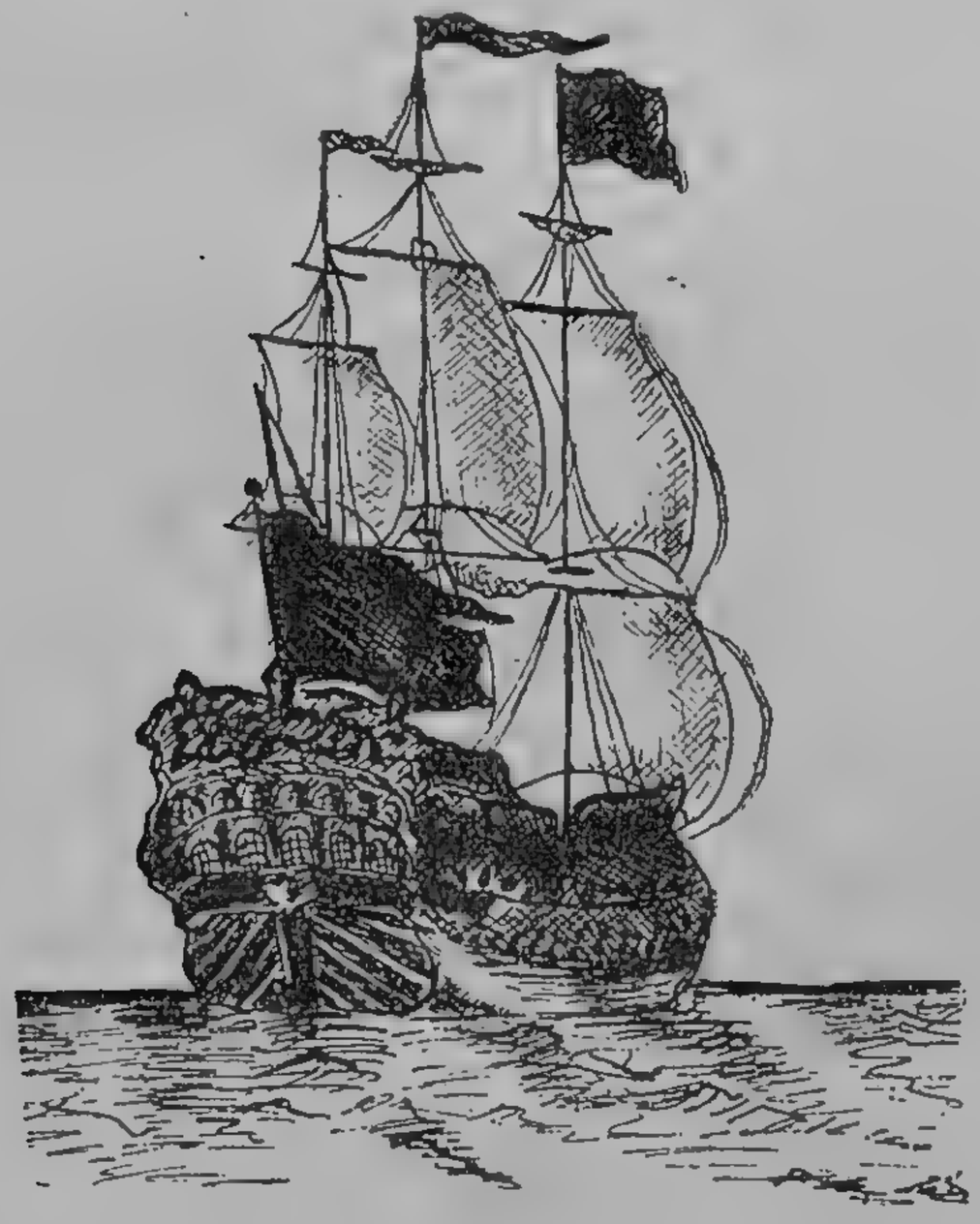
---

[1]) Въ томъ числѣ—у насъ 5 кораблей и 11 фрегатовъ; у турокъ 14 кораблей и 8 фрегатовъ. *Прим. ред.*

«Рождество Христово».

Флагманскій 84-хъ пушечный корабль адм. Ушакова.

(Съ аквар. 1792 г., хранящ. въ Морскомъ музеѣ).



Флагманскій турецкій корабль.

(Съ аквар. 1792 г., хранящ. въ Морскомъ музеѣ).

До поздняго вечера на мачтѣ флагманскаго корабля былъ поднятъ сигналъ объ усиленіи погони, исполнявшійся всѣми кораблями точно и рѣшительно. Самъ Ушаковъ, увлекшись погоней, очутился среди турецкаго флота и отрѣзалъ три корабля. Съ наступленіемъ темноты погоня прекратилась, русскій и турецкій флоты стали на якорь.

На слѣдующій день, 29-го августа, съ разсвѣтомъ, русская эскадра опять построилась въ линію баталіи. Турки, увидя близкое сосѣдство эскадры страшнаго и непобѣдимаго «Ушакъ-Паши», стали рубить канаты и въ безпорядкѣ уходить къ Босфору. Неутомимый Ушаковъ такъ же рѣшительно, какъ и наканунѣ, преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля. Во время погони 66-ти-пушечный корабль «Мелеки-Бахри» («Владыка морей») сдался въ плѣнъ, одинъ 74-ти-пушечный корабль взлетѣлъ на воздухъ. Порывистый вѣтеръ позволилъ турецкому флоту уйти впередъ. Видя невозможность догнать непріятеля, Ушаковъ приказалъ прекратить погоню и, собравъ флотъ, сталъ на якорь. Турецкій флотъ при своемъ бѣгствѣ потерялъ еще нѣсколько судовъ, не выдержавшихъ свѣжей погоды, и въ безпорядкѣ явился въ Константинополь.

Черезъ два дня Ушаковъ перешелъ съ флотомъ къ Гаджибею, гдѣ 1-го сентября побѣдоносную эскадру посѣтилъ князь Потемкинъ. Обрадованный побѣдами своего дѣтища—черноморскаго флота, онъ благодарилъ участниковъ этихъ славныхъ боевъ. Адмиралъ Ушаковъ получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени. Командиры и команды были также вознаграждены императрицею.

Храбрость черноморскихъ моряковъ, проявленная въ этихъ бояхъ, была безпредѣльна, и князь Потемкинъ въ

одномъ изъ писемъ Ушакову пишетъ: «Требуйте отъ всякаго, чтобы дрались мужественно, или лучше скажу,—по-черноморски».

Въ это время наша армія начала наступленіе за Дунаемъ; флотилія, находившаяся подъ начальствомъ генералъ-майора де-Рибаса, оказываетъ посильную помощь нашей арміи, а эскадра Ушакова до середины ноября охраняетъ входъ въ Дунайскія гирла отъ возможнаго появленія турецкаго флота.

Въ слѣдующемъ 1791 году Гуссейнъ-Паша опять появился въ Черномъ морѣ съ флотомъ изъ 18 кораблей, 17 фрегатовъ и 43 мелкихъ судовъ; въ его эскадрѣ были алжирскіе, тунисскіе и триполійскіе корабли. Дойдя до Румелійскихъ береговъ, турки стали на якорь у мыса Каліакрія.

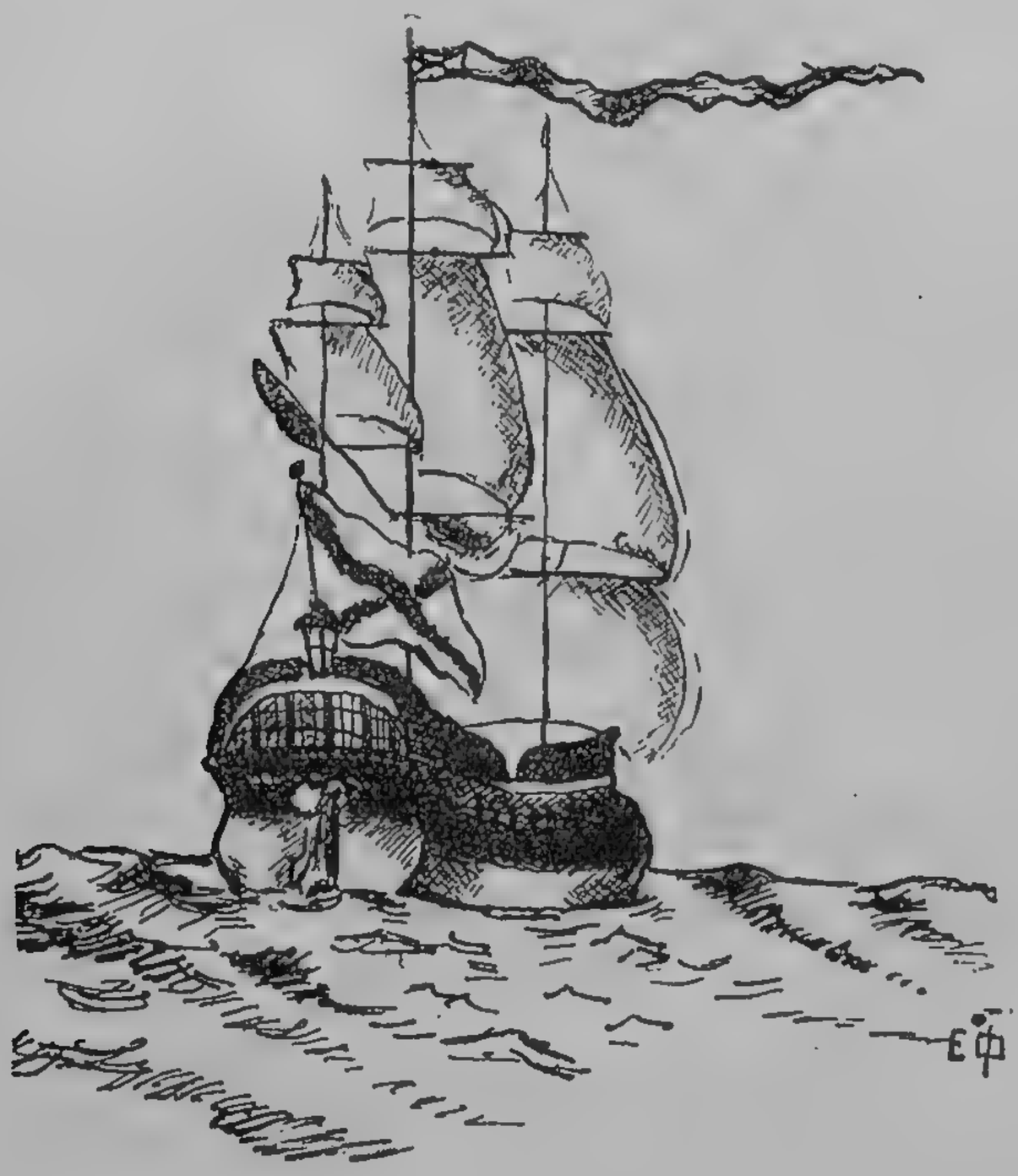
Ушаковъ съ 11 кораблями [1]), 7 фрегатами и 21 мелкимъ судномъ неожиданно появился передъ турецкимъ флотомъ и, пройдя подъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей между берегомъ и флотомъ, самъ, будучи на вѣтрѣ, атаковалъ непріятеля. Турки, безпечно праздновавшіе «Рамазанъ» (одинъ изъ мусульманскихъ праздниковъ), въ смятеніи поспѣшно рубили канаты и вступали подъ паруса. При довольно свѣжемъ вѣтрѣ, ихъ суда сталкивались, ломали рангоутъ и бѣжали безпорядочною толпою, преслѣдуемыя русской эскадрой. Нѣсколько разъ турецкій командующій пытался построить свой флотъ

---

[1]) Изъ нихъ только семь имѣли по 66 и болѣе пушекъ и могли равняться съ турецкими; остальные—50-ти пушечные, хотя именовались, по приказу Потемкина, кораблями, но принадлежали къ фрегатамъ. *Прим. ред.*

въ боевой порядокъ, но Ушаковъ, неся сигналы: «прибавить парусовъ», «нести всѣ возможные паруса», не далъ туркамъ опомниться и понять намѣренія своего адмирала.

Нагнавъ непріятеля, русская эскадра вступила въ рѣшительный бой, длившійся до сумерокъ. Въ 8½ часовъ вечера преслѣдованіе было прекращено въ виду тем-

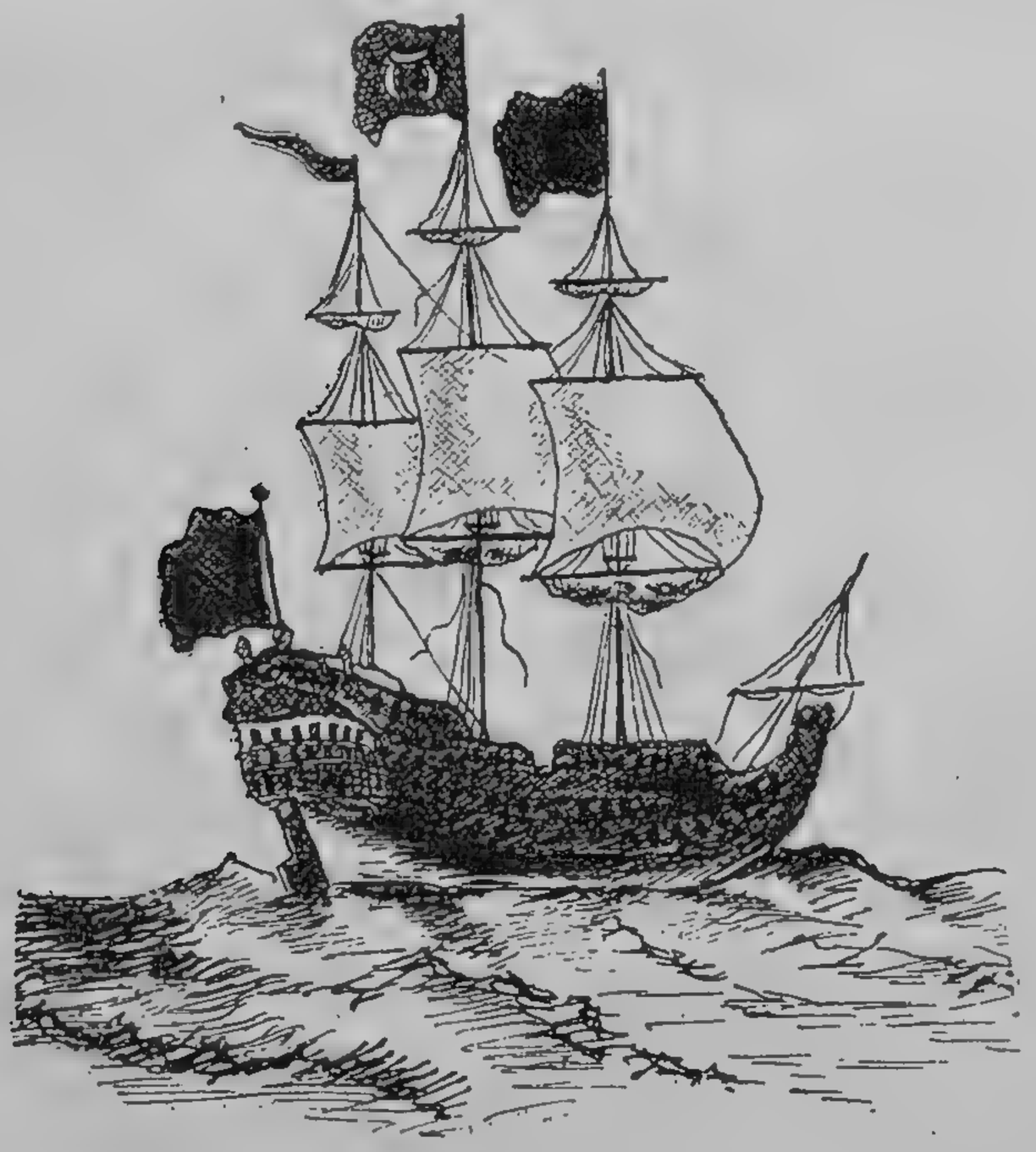


Черноморскій 50-ти пушечный фрегатъ.
(Съ акварели 1792 г., хранящейся въ Морскомъ музеѣ).

ноты и наступившаго штиля. Передъ Босфоромъ, отъ засвѣжѣвшаго вѣтра, нѣкоторыя наиболѣе разбитыя суда затонули.

Когда, по прибытіи въ Константинополь, разбитый Ушаковымъ флагманскій корабль сталъ тонуть и выстрѣлами требовать помощи, то его стрѣльба страшно встревожила султана и всю столицу. Печальное положеніе

добравшихся до Босфора судовъ ясно свидѣтельствовало о результатахъ боя, наводя ужасъ на жителей столицы. Ужасъ этотъ еще увеличился распространившимися по столицѣ слухами о скоромъ появленіи въ Босфорѣ храбраго «Ушакъ-Паши» со своею непобѣдимою эскадрою. Эта славная побѣда стоила намъ 17 человѣкъ убитыхъ



Флагманскій корабль алжирской эскадры турецкаго флота.
(Съ аквар. 1792 г., хранящ. въ Морскомъ музеѣ).

и 27 раненыхъ, а поврежденія, полученныя судами въ бою, были исправлены въ теченіе трехъ сутокъ.

Побѣды русской арміи на Дунаѣ, взятіе штурмомъ Анапы и Суджукъ-Кале и разгромъ флота при Каліакріи заставили турокъ поспѣшить съ заключеніемъ мира. 29-го декабря 1791 года въ Яссахъ былъ заключенъ мирный трактатъ, и черноморскому флоту была наконецъ

доставлена возможность отдыха послѣ побѣдоносной, но тяжелой войны.

5-го октября того же года черноморскій флотъ потерялъ своего вдохновителя и начальника князя Потемкина, умершаго на пути изъ Яссъ въ Николаевъ.

По прекращеніи военныхъ дѣйствій главное вниманіе было обращено на оборудованіе портовъ. Въ 1792 году, въ виду угрозы войны съ турками, черноморскій флотъ опять сталъ усиленно готовиться къ войнѣ. Въ 1793 году эти опасенія опять повторились. Къ выходу въ море были готовы 19 кораблей, 6 фрегатовъ и до 80-ти вымпеловъ гребного флота. Но успѣшныя дѣйствія нашихъ войскъ въ Польшѣ и готовность черноморскаго флота охладили воинственный пылъ Турціи.

6-го ноября 1796 года императрица Екатерина II скончалась. Съ ея смертью флотъ лишился своей покровительницы, государыни, видѣвшей необходимость сильнаго флота. Въ ея царствованіе развился черноморскій флотъ, успѣшныя дѣйствія котораго противъ турокъ и овладѣніе сѣвернымъ побережьемъ Чернаго моря вполнѣ оправдали пророческія слова царя Петра: «Сильный флотъ самъ найдетъ себѣ гавань». Царствованіе императрицы составляетъ одну изъ лучшихъ страницъ исторіи Россіи. Изъ этихъ страницъ во многія вписаны славные подвиги побѣдоноснаго черноморскаго флота. Память великой императрицы чтится въ черноморскомъ флотѣ наименованіемъ въ честь ея линейныхъ кораблей (84-хъ-пушечный корабль «Императрица Екатерина II», эскадренный броненосецъ «Екатерина II» и линейный корветъ «Императрица Екатерина II»).

IV.

Флотъ при императорѣ Павлѣ.

ЗА СМЕРТЬЮ императрицы Екатерины II, на россійскій престолъ вступилъ ея сынъ императоръ Павелъ Петровичъ. Назначенный еще ребенкомъ генералъ-адмираломъ флота, императоръ сроднился съ флотомъ, радовался всегда его успѣхамъ и, по вступленіи на престолъ, оставилъ за собою свое званіе. Горячій и увлекающійся, онъ энергично принялся за дальнѣйшее устройство флота. Онъ оборудываетъ порта, пишетъ уставы и, твердо помня изреченіе великаго основателя флота: «Всякій потентатъ, который едино войско сухопутное имѣетъ, одну руку имѣетъ, а который и флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ»,—неустанно заботится объ усиленіи флота. Непрерывныя лѣтнія плаванія поддерживали флотъ на должной высотѣ.

Въ 1797 году опять появилась опасность войны съ Турціей и ея тайной поджигательницей противъ Россіи—Франціей. Въ Севастополѣ опять спѣшно вооружается эскадра, подъ начальствомъ побѣдителя турокъ вице-адмирала Ушакова. Въ составъ эскадры входятъ 7 кораблей, 5 фрега-

товъ и 4 мелкихъ судна. Ушаковъ крейсеровалъ у береговъ Крыма, имѣя крейсера у Босфора, на случаї вторженія въ Черное море турецкаго или французскаго флота.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ стало извѣстно, что Франція заняла островъ Мальту, находящіійся подъ покровительствомъ им-

Императоръ Павелъ I.

ператора Павла, а затѣмъ Египетъ, принадлежавшій туркамъ. Такоій образъ дѣйствія французовъ заставилъ Турцію вступить въ союзъ съ Россіеї и просить ея помощи.

По повелѣнію государя, эскадра Ушакова (6 кораблеї, 7 фрегатовъ, 3 брига) 25-го августа 1798 года прибыла въ Константинополь, гдѣ и была восторженно встрѣчена

Стоянка черноморской эскадры, подъ начальствомъ адмирала Ушакова, въ Буюкъ-дере.

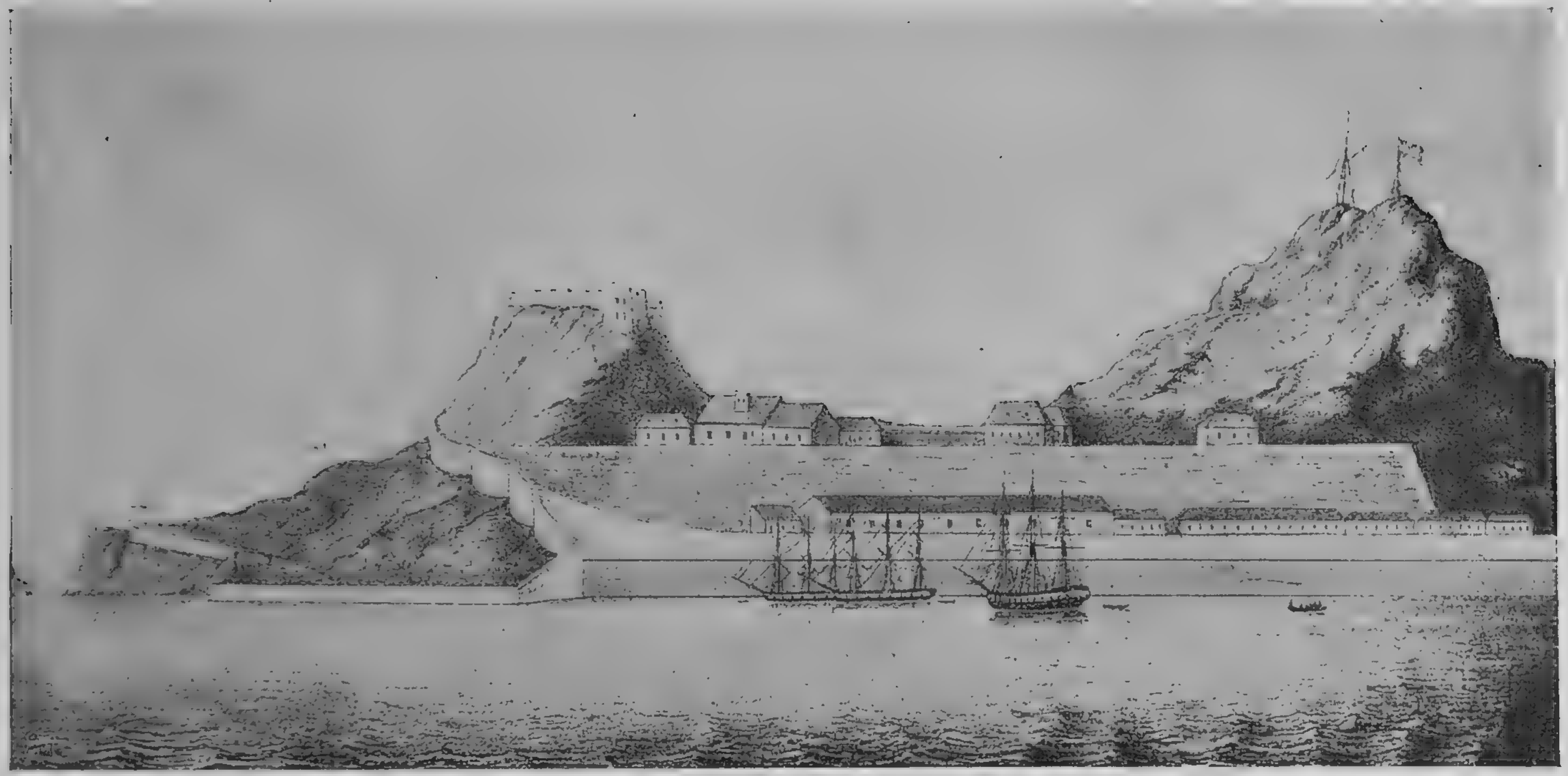
(Съ литогр. начала XIX в., хранящейся въ Морскомъ музеѣ).

всѣмъ населеніемъ столицы. Султанъ, въ знакъ особаго благоволенія, подарилъ адмиралу Ушакову золотую, осыпанную брилліантами, табакерку, а для раздачи командѣ 2.000 червонцевъ. Во время пребыванія въ Константинополѣ адмиралу все показывали, во всемъ спрашивали его мнѣнія, исполняли и предупреждали малѣйшее его желаніе. Подъ начальство Ушакова поступила вспомогательная турецкая эскадра изъ 4 кораблей, 6 фрегатовъ и 13 малыхъ судовъ. Продовольствіе русской эскадры турецкое правительство взяло на себя.

Видъ на остр. Кефалонію.

Въ сентябрѣ адмиралъ отправилъ 4 фрегата (изъ нихъ два турецкихъ) и 10 турецкихъ канонерскихъ лодокъ, подъ командою капитана 2-го ранга Сорокина, въ помощь знаменитому англійскому адмиралу лорду Нельсону, стоявшему съ эскадрой у береговъ Египта. 20-го сентября Ушаковъ вышелъ съ соединеннымъ флотомъ въ Средиземное море.

Въ теченіе октября были отобраны отъ французовъ острова Цериго, Занте, Кефалонія, Санта-Мавра. Освобожденные жители съ ликованіемъ встрѣчали русскихъ, носили на рукахъ, заставляли дѣтей цѣловать имъ руки; на крышахъ всюду развѣвались русскіе флаги. Успѣшное начало обрадовало императора, который наградилъ



Крѣпость на островѣ Корфу въ концѣ XVIII столѣтія.

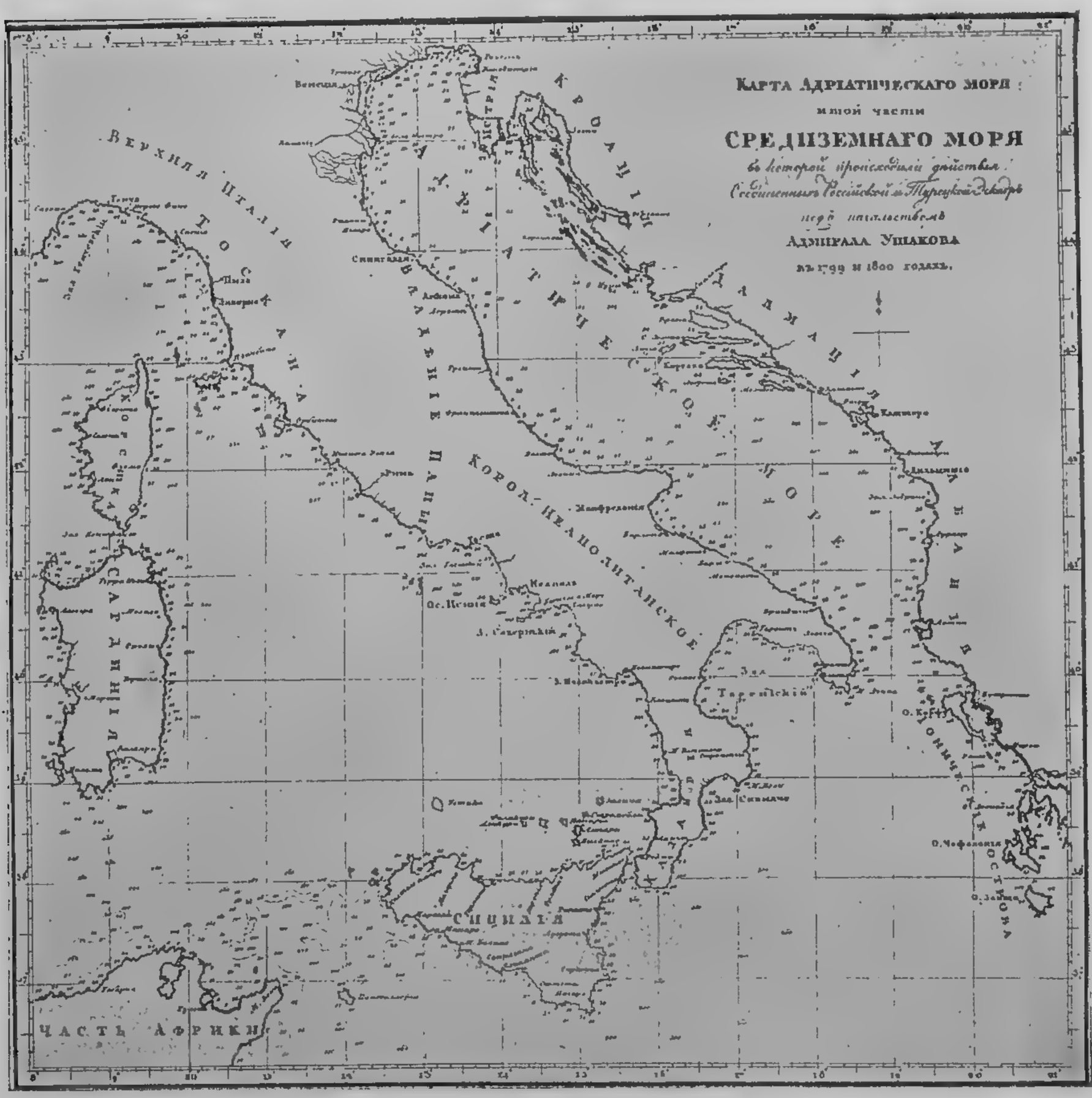
щедро всѣ команды, а адмиралу пожаловалъ ордена, осыпанные брилліантами, и пожизненную пенсію. Турецкій султанъ подарилъ адмиралу другую цѣнную табакерку.

8-го ноября Ушаковъ подошелъ къ укрѣпленному острову Корфу. Эскадра адмирала состояла изъ 8 корабліей, 7 фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Крѣпость на островѣ Корфу считалась неприступной, охранялась 3,000 солдатъ, была вооружена 600 орудіями и имѣла полугодовой запасъ провизіи. Взять такую крѣпость, не имѣя большого сухопутнаго десанта и достаточныхъ осадныхъ средствъ, казалось невозможнымъ. Населеніе, боявшееся французовъ, не оказывало никакой помощи. Наступили холодныя, свѣжія погоды. Турки очень неаккуратно поставляли провизію, и команды эскадры сидѣли впроголодь.

Желая прекратить сообщеніе осаждаемой крѣпости съ остальнымъ міромъ, Ушаковъ окружаетъ островъ цѣпью крейсеровъ; сухопутный десантъ, высаженный на островъ, устраиваетъ осадныя батареи. Понемногу къ адмиралу присоединяются отряды капитановъ 2-го ранга Сенявина и Сорокина; изъ Севастополя приходитъ контръ-адмиралъ Пустошкинъ съ 2 кораблями, и составъ соединенной русско-турецкой эскадры доходитъ до 12 кораблей, 11 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ.

18-го февраля 1799 года удалось овладѣть передовыми укрѣпленіями Корфу на островѣ Видо, а 20-го февраля крѣпость сдалась на милость русскаго императора. Побѣдителямъ достались 1 корабль, 1 фрегатъ и 11 мелкихъ судовъ и, кромѣ того, 105 мортиръ, 521 пушка, 8,500 ру-

жей, масса ядеръ, пуль, пороху и запасъ провіанта на полтора мѣсяца. Наградою вице-адмиралу Ушакову за взятіе крѣпости былъ чинъ полнаго адмирала; контръ-адмиралу Пустошкину—вице-адмирала; команды ко-



Районъ дѣйствій соединенной эскадры подъ начальствомъ адмирала Ушакова.

раблей и войска были осыпаны милостями какъ со стороны русскаго императора, такъ и турецкаго султана.

Отдохнувъ и исправивъ поврежденія на эскадрѣ, адмиралъ Ушаковъ двинулся дальше въ Италію, для ея освобожденія изъ-подъ власти французовъ. Въ маѣ мѣ-

сяцѣ отрядъ капитана Сорокина (4 фрегата и 6 мелкихъ судовъ) появляется въ Адріатическомъ морѣ у береговъ Италіи, одинъ за другимъ, послѣ короткаго сраженія, беретъ города Мола, Бари, свозитъ десантъ подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Белли и занимаетъ безъ боя городъ Фоджіо. Высаженный десантъ двигается на Неаполь, и скоро вся Южная Италія была возвращена подъ власть неаполитанскаго короля.

Въ это же время вице-адмиралъ Пустошкинъ (3 корабля, 4 фрегата и 5 мелкихъ судовъ) перестрѣливается съ крѣпостью Анкона (на Адріатическомъ морѣ), а потомъ и блокируетъ, высаживаетъ десантъ и беретъ крѣпость Фано.

3-го іюня капитанъ 2-го ранга Белли съ десантомъ изъ 600 человѣкъ, при 6 орудіяхъ, послѣ короткаго, но рѣшительнаго боя, вступаетъ въ городъ Неаполь, занятый главными силами французовъ и ихъ приверженцевъ. Императоръ Павелъ, получивъ донесеніе о занятіи Неаполя, сказалъ: «Белли думалъ меня удивить, такъ и я его удивлю»,—и пожаловалъ ему орденъ Св. Анны 1-ой степени (даваемый только генеральскимъ чинамъ). Тотъ же десантъ беретъ 9-го іюня приморскіе укрѣпленные замки Нуово и Дельово, а 1-го іюля фортъ С.-Эльма и участвуетъ во взятіи крѣпости Капуя.

Въ это время отрядъ Сорокина находился у береговъ Италіи, встрѣчаемый радостными восклицаніями населенія приморскихъ городовъ и салютами крѣпостей. Отрядъ вице-адмирала Пустошкина продолжалъ блокировать Анкону, но, не имѣя десанта, не могъ дѣйствовать болѣе рѣшительно. Адмиралъ Ушаковъ, находясь

въ Корфу, получилъ извѣстіе, что соединенный французско-испанскій флотъ, состоящій изъ 50 кораблей, появился въ Средиземномъ морѣ. Нельсонъ началъ собирать свой флотъ въ Палермо, а Ушаковъ поспѣшилъ послать приказаніе отрядамъ Пустошкина и Сорокина идти на соединеніе съ нимъ.

Ушаковъ предполагалъ, по сборѣ флота, идти на помощь Нельсону. Однако, тревога оказалась напрасной, такъ какъ французы ушли обратно, и Ушаковъ

Современный видъ бывшей крѣпости на остр. Корфу.

принялся снова за прерванныя операціи. Къ Анконѣ былъ посланъ отрядъ изъ 4 фрегатовъ и 3 мелкихъ судовъ подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Войновича. 22-го октября крѣпость сдалась русско-турецкому десанту и австрійскому осадному корпусу. Въ это время были опять заняты крѣпости Фано, Сенегалія, а вице-адмиралъ Пустошкинъ, съ отрядомъ изъ 2 кораблей и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, бомбардировалъ крѣпости Маврикія и Онелли и 4-го декабря вы-

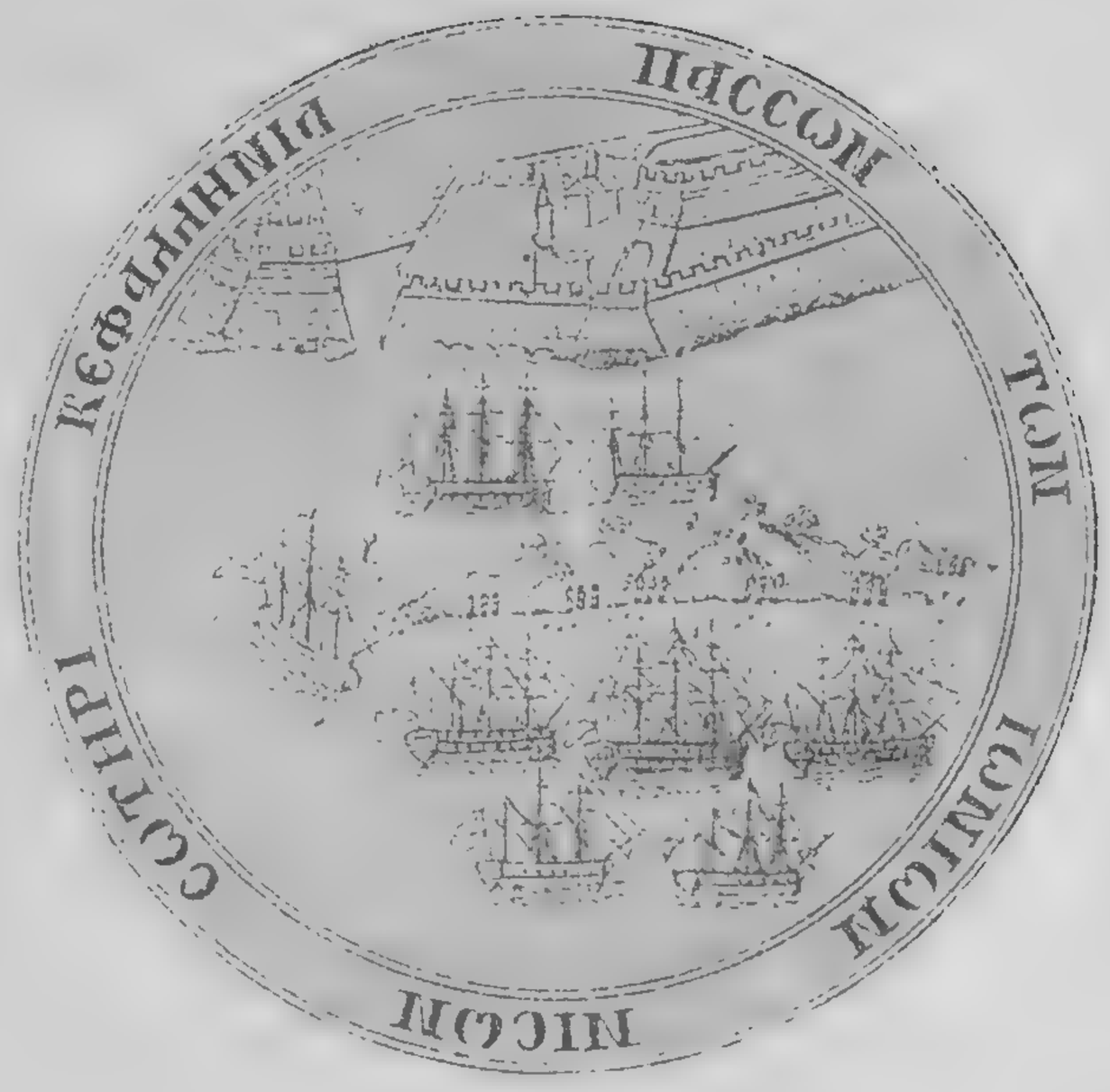
садилъ десантъ для помощи австрійцамъ, осаждавшимъ Геную.

По приходѣ своемъ въ Палермо, 23-го августа, согласно полученнымъ приказаніямъ отъ императора Павла, Ушаковъ предлагалъ адмиралу Нельсону свою помощь при взятіи острова Мальта, но Нельсонъ, завидуя каждому успѣху русскаго адмирала, старался подъ всякими предлогами уклониться отъ предложенія.

1-го сентября, во время пребыванія Ушакова въ Мессинѣ, турецкій флотъ, взбунтовавшійся и требовавшій своего возвращенія въ Константинополь, былъ имъ отпущенъ. Взамѣнъ его къ Ушакову присоединилась пришедшая изъ Англіи наша эскадра контръ-адмирала Карцова, въ составѣ трехъ кораблей и одного фрегата.

Въ это время Нельсонъ, покинутый португальской эскадрой, обратился къ Ушакову съ просьбой о помощи для взятія Мальты. Нашъ адмиралъ вышелъ 20-го декабря изъ Неаполя, съ эскадрой изъ 7 кораблей, 1 фрегата, 2 шкуна и 6 транспортовъ, принявъ на свои суда отрядъ въ 2,000 человѣкъ, присланный Суворовымъ изъ Сѣверной Италіи для будущаго гарнизона Мальты.Зайдя 22-го декабря въ Мессину, Ушаковъ получилъ Высочайшее повелѣніе вернуться съ эскадрой въ Черное море. Императоръ Павелъ Петровичъ, недовольный дѣйствіями своихъ союзниковъ австрійцевъ и англичанъ, заботившихся о своихъ личныхъ интересахъ, а не объ возстановленіи цѣлости и спокойствія Европы, вернулъ въ Россію побѣдоносныя войска Суворова и флотъ Ушакова.

Лицевая сторона.



Обратная сторона.

Медаль, поднесенная Ушакову благодарнымъ населеніемъ остр. Кефалоніи, съ портретомъ адмирала на лицевой сторонѣ и побѣдоносной его эскадрой на обратной.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, адмиралъ Ушаковъ 7-го января 1800 года прибылъ на островъ Корфу, гдѣ и занялся исправленіемъ поврежденій, оставивъ въ крейсерствѣ отряды Карцева и Пустошкина.

Населеніе Іоническихъ острововъ, обязанное Ушакову и его эскадрѣ своею свободою, съ сожалѣніемъ прощалось съ русскими. Къ адмиралу Ушакову являлись депутаціи отъ всѣхъ острововъ, съ выраженіемъ признательности ихъ жителей. Отъ острова Корфу была ему поднесена золотая шпага, украшенная драгоцѣнными камнями, съ надписью: «Корфу освободителю своему Ушакову»; отъ острова Занте—серебряный позолоченный щитъ съ изображеніемъ семи Іоническихъ острововъ; отъ Итаки и Кефалоніи—золотыя медали.

За время стоянки Ушакова на Корфу къ нему присоединился отрядъ вице-адмирала Пустошкина, и 6-го іюля адмиралъ, исправивъ поврежденія, вышелъ въ Севастополь, оставивъ въ Средиземномъ морѣ отряды Войновича и Сорокина.

Въ сентябрѣ Ушаковъ прибылъ въ Константинополь, гдѣ попрежнему былъ встрѣченъ ликованіемъ столицы и подарками благодарнаго султана. 26-го октября 1800 года Ушаковъ прибылъ въ Севастополь. Отрядъ Войновича вернулся въ слѣдующемъ году, а эскадра Сорокина, оставленная въ распоряженіе неаполитанскаго короля, вернулась въ 1802 году.

Такъ закончился славный походъ черноморской эскадры въ Средиземное море, покрывшій черноморскій флотъ и его славнаго адмирала неувядаемыми лаврами.

V.

Черноморскій флотъ при императорѣ Александрѣ Первомъ.

ПО СМЕРТИ императора Павла I и вступленіи на престолъ Александра Павловича, черноморскій флотъ, пользуясь мирнымъ временемъ, совершалъ практическія плаванія по Черному морю. Борьба съ непогодой и вѣтрами, крейсерство у суровыхъ береговъ Кавказа,—все это закаляло флотъ и сохраняло духъ Ушакова на флотѣ.

Въ 1805 году усиленіе Франціи и ея воинственные замыслы заставили остальныя державы приложить всѣ усилія для сохраненія мира. Наполеонъ Бонапартъ, провозглашенный императоромъ Франціи, вскорѣ по вступленіи на престолъ, въ войнѣ съ Австріей, разбилъ послѣднюю, занялъ Италію и Іоническіе острова. Черноморскій отрядъ, подъ командою капитана 1-го ранга Сорокина, опять вышелъ въ Средиземное море и началъ военныя дѣйствія противъ французовъ. Вскорѣ изъ Балтійскаго моря туда же пришла эскадра вице-адмирала

Сенявина (капитаномъ 1-го ранга служившаго въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ въ эскадрѣ адмирала Ушакова). Къ этой эскадрѣ присоединился отрядъ Сорокина, для совмѣстныхъ дѣйствій противъ непріятеля.

Въ 1806 году Турція, подстрекаемая Наполеономъ, нарушила статьи ясскаго договора. Въ отвѣтъ на это ей была объявлена война. Въ 1807 году черноморскому флоту было приказано готовиться къ взятію Босфора. Но, несмотря на всѣ прилагавшіяся усилія, удалось собрать только небольшой флотъ (6 кораблей, 3 фрегата и 10 мелкихъ судовъ), и для него взятіе Босфора оказалось задачей не по силамъ. Тогда эта экспедиція была отмѣнена, и въ январѣ изъ Севастополя были высланы къ берегамъ Турціи два отряда судовъ. Одинъ отрядъ, придя въ Трапезундъ, потопилъ стоявшія на рейдѣ два судна и, обстрѣлявъ береговыя батареи, вернулся въ Севастополь. Другой отрядъ, обойдя западное побережье отъ Варны до Босфора, тоже вернулся.

Въ февралѣ въ Синопъ былъ отправленъ отрядъ изъ четырехъ судовъ, для уничтоженія строющагося тамъ турецкаго корабля. По приходѣ въ Синопъ отрядъ увидѣлъ корабль вооруженнымъ и стоящимъ подъ защитою батарей. Видя невозможность его взять, капитанъ-лейтенантъ Перскій, командовавшій отрядомъ, вернулся обратно. Въ апрѣлѣ къ крѣпости Анапа была послана эскадра подъ командою контръ-адмирала Пустошкина (6 кораблей, 8 фрегатовъ и 8 мелкихъ судовъ). Адмиралу Пустошкину было приказано разрушить крѣпость, а по выполненіи этой задачи, обойти побережье Чернаго моря до Босфора и, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, пора-

зить и истребить его. 28-го апрѣля эскадра подошла къ крѣпости. 29-го апрѣля, послѣ бомбардировки крѣпости и города, съ эскадры былъ высаженъ десантъ, который и взялъ въ 1 часъ дня крѣпость. При взятіи Анапы была взята 81 пушка, большіе боевые запасы и 2 судна. Потери со стороны флота были незначительны: убитыхъ 7, раненыхъ 11. Турки потеряли около 100 человѣкъ. Въ

Д. Н. Сенявинъ.

маѣ мѣсяцѣ Пустошкинъ, уничтоживъ укрѣпленія Анапы, вернулся въ Севастополь.

Потеря этой крѣпости для турокъ была очень чувствительна, такъ какъ черезъ Анапу турки имѣли: 1) сообщеніе съ враждебными намъ горцами и 2) возможность передавать имъ оружіе.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ контръ-адмиралъ Пустошкинъ, съ эскадроіі (4 корабля, 5 фрегатовъ и 22 мелкихъ судна),

вышелъ изъ Севастополя въ Трапезундъ, имѣя на борту эскадры десантъ въ 3,000 человѣкъ для занятія этого города. Подойдя къ Трапезунду, адмиралъ началъ бомбардировать прибрежные города. Власти города отказались сдаться. Наступившія свѣжія погоды, непозволявшія свести десантъ, и недостатокъ въ прѣсной водѣ заставили адмирала Пустошкина вернуться въ Севастополь.

Въ 1808 году съ турками было заключено перемиріе, но фрегаты продолжали крейсеровать по Черному морю, а флотъ пребывалъ въ полной боевой готовности.

Въ 1809 году, по возобновленіи военныхъ дѣйствій, столкновеній флотовъ не было, крейсерство судовъ продолжалось, а также укрѣпляли черноморскіе порта, въ виду возможнаго появленія союзнаго англо-турецкаго флота.

Въ 1810 году на Кавказскомъ берегу была взята крѣпость Сухумъ-Кале. Въ іюлѣ мѣсяцѣ были получены извѣстія о выходѣ въ Черное море большой турецкой эскадры. Командующій севастопольской эскадрой контръ-адмиралъ Сарычевъ сейчасъ же вышелъ съ эскадрой (2 корабля, 2 брига) въ море въ поиски непріятеля. Не встрѣтивъ турокъ у береговъ Анатоліи, Сарычевъ вернулся обратно. Свѣжій вѣтеръ, захватившій эскадру въ морѣ, причинилъ ей много поврежденій. Въ Севастополѣ Сарычевъ узналъ, что онъ разошелся съ турками, которые появились у береговъ Крыма сразу же послѣ его ухода, пробыли два дня у Севастополя и ушли, ничего не предпринявъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года эскадра Сарычева (8 кораблей, 5 фрегатовъ, 1 корветъ и 3 мелкихъ судна)

вторично вышла въ море въ поиски врага. Дойдя до Варны и не найдя тамъ непріятеля, эскадра уже возвращалась обратно и 17-го августа увидѣла предъ собой турецкій флотъ (8 кораблей, 2 фрегата и 1 бригъ). Замѣтивъ нашъ флотъ, турки поспѣшили удалиться; посланныя въ погоню быстроходныя суда, обмѣнявшись съ непріятелемъ нѣсколькими выстрѣлами, вернулись къ эскадрѣ, и флоты разошлись; Сарычевъ пошелъ въ Севастополь, а турки ушли къ Босфору.

Адмиралъ С. А. Пустошкинъ.

Въ октябрѣ эскадра опять пыталась высадить десантъ для взятія Трапезунда, но наступившія бурныя погоды опять помѣшали выполненію этого плана.

Въ 1811 году начальникомъ севастопольской эскадры былъ назначенъ вице-адмиралъ Галлъ. Подъ его командою флотъ выходилъ въ море искать непріятеля, дошелъ до Варны, и, не встрѣтивъ турокъ, вернулся обратно. Отъ эскадры было отдѣлено два корабля и, подъ командою капитана 1-го ранга Быченскаго, отправлены къ берегамъ Анатоліи. Подойдя къ Пендераклiи, отрядъ быстро и рѣшительно напалъ на достраивающіеся тамъ турецкій фрегатъ и корветъ. Оба судна были взяты и отведены въ Севастополь. По возвращеніи флота въ Севастополь, въ море высылались только крейсера.

Въ это время отрядъ Сорокина, находившійся въ Средиземномъ морѣ, въ составѣ эскадры вице-адмирала Сенявина, принимаетъ участіе въ войнѣ съ Франціей, бомбардируетъ крѣпости Старую и Новую Рагузы. Затѣмъ, по заключеніи мира съ Франціей, отрядъ Сорокина участвуетъ въ войнѣ съ турками въ сраженіяхъ у острова Тенедоса и Аѳона. Когда же послѣдовалъ разрывъ съ Англіей, то оставшіеся въ Средиземномъ морѣ черноморскіе корабли были переданы французскому правительству, а команды въ 1810 году сухимъ путемъ вернулись въ Россію.

Гребная флотилія, дѣйствовавшая въ помощь нашей арміи на Дунаѣ, доходила до 85 судовъ. Бомбардируя со стороны рѣки крѣпости Браиловъ, Измаилъ и Силистрію, она приноситъ большую пользу арміи. Приказъ главнокомандующаго Кутузова свидѣтельствуетъ о полезной дѣятельности этой флотиліи слѣдующими словами: «Отличное дѣйствіе дунайской флотиліи, при Рущукѣ находящейся, обязываетъ меня, прежде нежели буду имѣть честь донести о подвигахъ ея Государю Императору, изъявить ей мою совершенную благодарность». 16-го мая 1812 года въ Бухарестѣ былъ заключенъ миръ. Россія получила Бессарабію и крѣпости на Дунаѣ.

Съ 1812 по 1816 гг., не имѣя хорошаго начальника, флотъ началъ приходить въ упадокъ, заботы правительства были обращены на армію.

Въ 1816 году главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ былъ назначенъ вице-адмиралъ Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ. Молодой, энергичный, образованный и много плававшій адмиралъ дѣятельно принялся

за устройство черноморскаго флота. При немъ на строящихся корабляхъ вводятся всѣ новинки морского дѣла, улучшается матеріальное положеніе нижнихъ чиновъ, улучшается пища, увеличивается жалованье, для матросскихъ дочерей устраиваются училища въ Николаевѣ

Адмиралъ А. С. Грейгъ.

и Севастополѣ; наказаніе линьками уменьшается до 25 ударовъ, появляются первые пароходы, и совершается много другихъ полезныхъ дѣлъ. Нѣсколько недѣль, ежегодно, самъ Грейгъ плаваетъ съ эскадроіі, зорко слѣдя за дѣйствіями каждаго корабля. Адмиралъ никогда не

упускалъ случая для воспитанія настоящаго военнаго духа на своемъ флотѣ.

Въ сентябрѣ 1825 года флотъ въ Севастополѣ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ государя императора. По пріѣздѣ государь произвелъ смотръ флоту и экипажамъ. Это было первое и послѣднее посѣщеніе государемъ черноморскаго флота. 19-го ноября императоръ скончался въ Таганрогѣ.

VI.

Царствованіе императора Николая Павловича.

НОВЫЙ государь Николаій Павловичъ, любя флотъ, началъ дѣятельно заботиться о сохраненіи былой его мощи. Силы флота на обоихъ моряхъ быстро возрастаютъ. Черноморскій флотъ, находящійся подъ начальствомъ адмирала Грейга, представляетъ изъ себя силу грозную и непобѣдимую, которая теперь властвуетъ на Черномъ морѣ. Большія эскадры каждое лѣто совершаютъ практическія плаванія по Черному морю. Крейсеруя у береговъ Кавказа, флотъ оказываетъ большую помощь нашимъ войскамъ, воюющимъ съ горцами.

Въ 1827 году возстаніе грековъ противъ турецкаго ига и притѣсненія христіанскихъ богомольцевъ въ Іерусалимѣ и по всей Палестинѣ вызвали сочувствіе у европейскихъ державъ и соединили ихъ противъ Турціи. Послѣдней была объявлена война Россіей, Франціей и Англіей. Союзный флотъ уничтожилъ въ Средиземномъ морѣ у крѣпости Наваринъ турецко-египетскій флотъ.

На Черномъ морѣ въ этомъ году военныхъ дѣйствій не производилось.

Въ 1828 году отрядъ изъ четырехъ судовъ у Анапы, осажденной нашими войсками, разбилъ горцевъ, напавшихъ на лѣвый флангъ нашего десанта. У Суджукъ-Кале бригъ—«Ганимедъ» и катеръ «Соколъ» уничтожили два турецкихъ судна съ десантомъ.

7-го мая эскадра, подъ флагомъ вице-адмирала Грейга (корабли: «Іоаннъ Златоустъ», «Пантелеймонъ», «Пименъ» и «Нордъ Адлеръ», фрегаты: «Евстафій», «Штандартъ», «Флора» и «Поспѣшный»), подошла къ крѣпости Анапа и бомбардировала крѣпость на разстояніи 4—5 кабельтовыхъ. Флотъ сдѣлалъ 3,000 выстрѣловъ и произвелъ въ крѣпости большія разрушенія. Бомбардировка продолжалась и на другой день съ двухъ судовъ, а затѣмъ съ 9-го мая по 12-ое іюня почти каждый день къ крѣпости подходилъ одинъ изъ кораблей или фрегатовъ и два бомбардирскихъ судна и обстрѣливали крѣпость. Съ флота былъ высаженъ десантъ для осады крѣпости. 12-го іюня крѣпость сдалась вице-адмиралу Грейгу. Вмѣстѣ съ крѣпостью сдался и ея гарнизонъ, около 4,000 человѣкъ, при 83 пушкахъ, съ большимъ запасомъ ядеръ и пороху.

Взятіе Анапы имѣло громадное значеніе для разъединенія враждебныхъ намъ черкесовъ и турокъ. За покореніе Анапы вице-адмиралъ Грейгъ былъ произведенъ въ адмиралы и получилъ Высочайшую благодарность, а всѣ командиры кораблей и фрегатовъ получили золотое оружіе «за храбрость».

Послѣ взятія Анапы, оставивъ у кавказскихъ береговъ нѣсколько мелкихъ судовъ для дѣйствія противъ

непріятеля, эскадра перешла къ Румелійскимъ берегамъ. Здѣсь она соединилась съ отрядомъ вице-адмирала Мессера, и флотъ началъ готовиться къ осадѣ Варны, порученноії государемъ адмиралу Грейгу.

24-го іюля государь императоръ посѣтилъ флотъ у

Императоръ Николай Павловичъ.

Варны (6 кораблей, 3 фрегата, 6 бриговъ и другія мелкія суда съ 678 орудіями).

25-го іюля адмиралъ Грейгъ предложилъ коменданту Варны сдать крѣпость. Турецкій паша не согласился, и тогда было рѣшено приступить къ осадѣ и бомбардированію крѣпости. Варна защищалась сильными батареями и 20-тысячнымъ войскомъ. Мели у береговъ не

и озволяли нашимъ кораблямъ приблизиться къ крѣпости вплотную.

27-го числа отрядъ изъ баркасовъ и катеровъ, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Мелихова, сдѣлалъ нападеніе на 14 мелкихъ судовъ непріятеля и послѣ получасового боя овладѣлъ ими. Съ 26-го іюля по 7-ое августа по нѣсколько кораблей обстрѣливали крѣпость. 7-го августа въ 10 часовъ утра эскадра адмирала Грейга, состоявшая изъ кораблей: «Пименъ», «Императоръ Францъ», «Парменъ», «Парижъ», «Іоаннъ Златоустъ», «Пантелеймонъ», «Нордъ Адлеръ» и «Скорый», снялась съ якоря и подошла къ крѣпости. Около 2 часовъ дня началась канонада.

Каждый корабль, подойдя къ крѣпости, поворачивалъ и, проїдя вдоль берега подъ малыми парусами, громилъ батареи и городъ и вступалъ опять на свое мѣсто. Бой продолжался до пяти часовъ вечера, послѣ чего эскадра стала на якорь. Несмотря на трехъ-часовую отвѣтную стрѣльбу крѣпости, на эскадрѣ почти не было поврежденій и ни одного убитаго. На слѣдующій день опять подошли къ Варнѣ два корабля и открыли огонь, продолжавшійся до вечера. То же повторялось каждый день до 29-го сентября.

Въ серединѣ августа къ Варнѣ прибылъ гвардейскій экипажъ и былъ расписанъ по судамъ эскадры. 17-го августа отрядъ капитана 1-го ранга Критскаго, въ составѣ фрегатовъ «Рафаилъ» и «Поспѣшный» и двухъ мелкихъ судовъ, съ разсвѣтомъ подошелъ къ крѣпости Инада. Мѣткимъ огнемъ фрегаты заставили крѣпость замолчать, а свезенный десантъ почти безъ боя взялъ укрѣпленія,

Послѣ этого укрѣпленія были взорваны, взятыя 12 пушекъ привезены на суда, и отрядъ вернулся къ флоту.

27-го августа къ флоту, стоявшему у Варны, вновь прибыль на фрегатѣ «Флора» императоръ Николаи I. Государь имѣлъ пребываніе до конца осады на кораблѣ «Парижъ». 29-го августа государь, наблюдая мѣткіи огонь стрѣлявшаго по крѣпости корабля «Іоаннъ Златоустъ» и получивъ извѣстіе, что стрѣльба корабля заставила замолчать непріятельскія батареи, приказалъ объявить «Златоусту» свое благоволеніе. Въ началѣ сентября мѣсяца по приказанію государя императора въ южной части бухты была устроена батарея. Орудія для нея были свезены съ кораблеи, а прислуга батареи была назначена изъ гвардейскаго экипажа. 25-го сентября былъ произведенъ штурмъ крѣпости, въ которомъ принимали участіе сто человѣкъ матросовъ эскадры. Штурмъ былъ отбитъ. 29-го сентября 1828 года крѣпость Варна сдалась на капитуляцію.

При поднесеніи государю ключей и флага крѣпости, съ судовъ флота былъ произведенъ салютъ изъ всѣхъ орудіи. Взято 238 пушекъ и много другихъ орудіи и 6000 плѣнныхъ. Съ судовъ нашего флота было сдѣлано 25.000 выстрѣловъ. Этими выстрѣлами были совершенно разрушены береговыя батареи непріятеля, произведены большія опустошенія въ городѣ. Двѣ трети гарнизона погибли, защищая крѣпость. Государь императоръ, лично видѣвшій моряковъ подъ Варноі, щедро наградилъ всѣхъ отличившихся. Адмиралъ Грейгъ получилъ орденъ Св. Георгія 2-й степени. Отличившіеся нижніе чины получили знаки отличія Военнаго Ордена отъ самого государя.

Наши потери при взятіи крѣпости были незначительны: офицеровъ убитыхъ два, раненыхъ 18, матросовъ убито 30, ранено 208, пропали безъ вѣсти шесть человѣкъ.

Раннею весною слѣдующаго 1829 года нашъ флотъ опять появился у турецкихъ береговъ. 15-го февраля отрядъ контръ-адмирала Кумани (корабли «Императрица Марія», «Пантелеймонъ», «Пименъ», фрегаты— «Евстафій», «Рафаилъ» и три канонерскихъ лодки) вошелъ на Сизопольскій рейдъ съ десантомъ въ 1.200 человѣкъ. Передовые корабли были встрѣчены огнемъ непріятельскихъ батарей. Эскадра, отвѣчая на огонь, прошла во внутрь рейда, гдѣ и стала на якорь. Коменданту было предложено сдать крѣпость. Послѣ отказа былъ снова открытъ огонь, и въ три часа батареи были сбиты. Послѣ этого прибыли парламентеры (уполномоченные) для переговоровъ о сдачѣ. На слѣдующій день съ отряда контръ-адмирала Кумани былъ свезенъ десантъ. Турки разбѣжались, въ крѣпости были взяты два знамени, 11 пушекъ и большіе запасы боевыхъ припасовъ и провизіи. Участники этого славнаго дѣла всѣ были щедро награждены.

Взятіе Сизополя дало эскадрѣ удобный и хорошо защищенный рейдъ, близкій къ Босфору. Но, удаленный отъ нашей арміи, онъ могъ быть защищаемъ только флотомъ, а потому государь и согласился на экспедицію Кумани съ условіемъ, что въ случаѣ успѣха онъ самъ и удержитъ Сизополь. 11-го марта контръ-адмиралъ Кумани, съ отрядомъ изъ 8 судовъ (корабли «Императрица Марія», «Пантелеймонъ», «Пименъ», фрегатъ—«Рафаилъ», бригъ «Пегасъ» и три канонерскія лодки), подошелъ къ крѣпости Ахіолло, лежащей у сѣвернаго входа въ Бур-

гасскій заливъ, и началъ бомбардированіе крѣпости. Турки отвѣтили на огонь эскадры очень энергично. Засвѣжѣвшій вѣтеръ, подвергавшій корабли эскадры опасности, заставилъ Кумани уйти отъ крѣпости.

Въ концѣ марта турки напали на Сизополь съ суши. Но дружный отпоръ гарнизона и сильный огонь нашихъ кораблей «Императрица Марія» и «Парменъ» заставилъ турокъ отступить. 19-го апрѣля на Сизопольскій рейдъ изъ Севастополя пришла эскадра подъ флагомъ адмирала Грейга. Эскадра состояла изъ двухъ 110-пушечныхъ кораблей: «Парижъ», «Императоръ Францъ», и 74—84-пушечныхъ «Императрица Марія», «Пантелеймонъ», «Іоаннъ Златоустъ», «Чесма», «Пименъ», «Нордъ Адлеръ» и «Парменъ», пяти фрегатовъ: «Рафаилъ», «Флора», «Поспѣшный», «Евстафій», «Штандартъ», четырехъ бриговъ: «Орфей», «Мингрелія», «Ганимедъ», «Меркурій» и десяти мелкихъ судовъ съ 1.016 орудіями на всѣхъ судахъ.

Эскадра адмирала Грейга должна была, въ случаѣ появленія турецкаго флота въ Черномъ морѣ, отыскать его и истребить, а также оказывать содѣйствіе войскамъ фельдмаршаловъ Дибича и Паскевича. Мелкія суда, посылаемыя въ море, постоянно встрѣчались съ турецкими судами. Такъ катеръ «Жаворонокъ» разбилъ турецкое судно въ Бургасскомъ заливѣ; фрегатъ «Штандартъ» и бригъ «Мингрелія» захватили у мѣстечка Шили два турецкихъ легкихъ судна.

3-го мая отрядъ капитана 1-го ранга Скаловскаго изъ шести судовъ — корабли «Іоаннъ Златоустъ», «Нордъ Адлеръ», «Парменъ», фрегаты «Штандартъ» и бригъ «Мингрелія» — обстрѣливалъ турецкія батареи въ Пенде-

раклійскомъ заливѣ; на слѣдующій день эскадра Скаловскаго, усиленная фрегатомъ «Поспѣшный», обстрѣливала городъ, а охотники (1 офицеръ и 10 матросовъ) зажгли 60-пушечный турецкій корабль. Загорѣвшійся корабль зажегъ остальныя 16 судовъ. За это дѣло капитанъ 1-го ранга Скаловскій получилъ чинъ контръ-адмирала.

5-го мая фрегатъ «Поспѣшный» и бригъ «Мингрелія» разрушаютъ на Анатолійскомъ берегу строющійся 26-типушечный корветъ. 11-го мая крейсеровавшій фрегатъ «Рафаилъ» (подъ командою капитана 2-го ранга Стройникова) встрѣтилъ у Босфора турецкую эскадру изъ шести кораблей, двухъ фрегатовъ, шести корветовъ и двухъ бриговъ и безъ боя сдался въ плѣнъ. Гнѣвъ царя при вѣсти объ этомъ позорѣ былъ непередаваемъ. Командиръ и офицеры были разжалованы въ матросы, безъ права выслуги, а командиру было запрещено жениться, чтобы не имѣть въ Россіи потомства труса и измѣнника.

14-го мая фрегатъ «Штандартъ» и бригъ «Меркурій», крейсеруя у Босфора, встрѣтились съ турецкою эскадрою (шесть кораблей, два фрегата, два корвета и четыре мелкихъ судна), по сигналу съ фрегата: «взять курсъ, на которомъ судно имѣетъ наилучшій ходъ», бригъ легъ въ галфиндъ. Но лучшіе ходоки непріятельскаго флота 110-пушечный корабль Капудана-паши и 74-пушечный корабль младшаго адмирала начали быстро настигать бригъ. Въ это время вѣтеръ стихъ и командиру брига капитанъ-лейтенанту Казарскому удалось подъ веслами отойти отъ турокъ. Корабли, имѣя высокій рангоутъ, продолжали нагонять бригъ.

Видя невозможность уклониться отъ неравнаго боя съ сильнѣйшимъ въ десять разъ врагомъ (18 пушекъ противъ 184), Казарскій собралъ военный совѣтъ. Первый подалъ мнѣніе, какъ младшій на совѣтѣ, поручикъ корпуса флотскихъ штурмановъ Прокофьевъ. Его мнѣніе было: «взорвать бригъ, когда онъ будетъ доведенъ до крайности». Это мнѣніе было принято всѣми офицерами. Командиръ, выйдя къ командѣ, объявилъ имъ о рѣшеніи не сдаваться, а биться до послѣдняго человѣка, какъ ожидаетъ отъ нихъ государь императоръ, и чего требуетъ честь. Команда приняла это рѣшеніе съ громкимъ «ура». На шпиль былъ положенъ заряженный пистолетъ, чтобы имъ взорвать крюйтъ-камеру... И храбрый бригъ вступилъ въ неравный бой.

Капитанъ-лейтенантъ А. И. Казарскій.

Искусно маневрируя, онъ въ теченіе четырехъ часовъ увертывался отъ продольныхъ залповъ и, идя между двумя турецкими кораблями, отстрѣливался обоими бортами. Въ пять съ половиной часовъ вечера 110-пушечный корабль «Капудана-паша», имѣя большія поврежденія въ рангоутѣ, легъ въ дрейфъ. Вскорѣ прекратилъ бой и другой корабль. Избитый бригъ на другой день присоединился къ эскадрѣ.

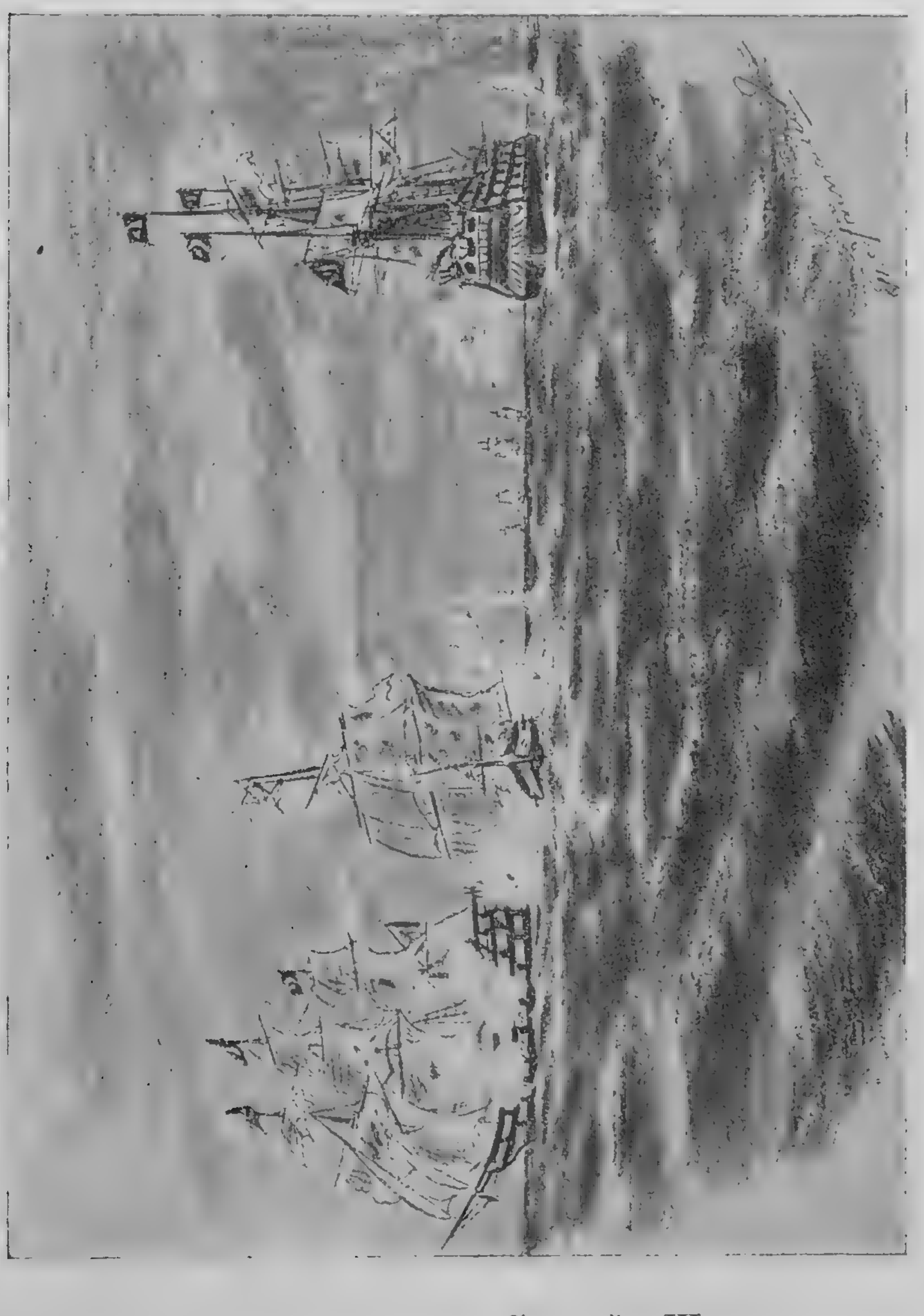
Потери брига были четверо убитыхъ и восемь раненыхъ; это объясняется тѣмъ, что всѣ выстрѣлы непріятельскихъ кораблей перелетали черезъ бригъ, ввиду его небольшой вышины. Объ этомъ же свидѣтельствуютъ поврежденія брига: 22 пробоины въ корпусѣ и 297 въ рангоутѣ, парусахъ и такелажѣ.

Государь императоръ Николай щедро наградилъ весь экипажъ славнаго брига. Командиръ брига капитанъ-лейтенантъ Казарскій получилъ слѣдующій чинъ, званіе флигель-адъютанта и орденъ Св. Георгія 4-й степени. Храбрый поручикъ Прокофьевъ—чинъ штабсъ-капитана и орденъ Св. Георгія 4-й степени. Всѣ остальные офицеры получили слѣдующіе чины и ордена, всей командѣ брига были пожалованы знаки отличія Военнаго Ордена и, кромѣ того, всѣмъ участникамъ этого боя двойная пожизненная пенсія.

Бригъ «Меркурій» получилъ кормовой Георгіевскій флагъ, и государемъ было приказано, чтобы славное имя «Меркурія» никогда не исчезало изъ списковъ флота и когда судно, носящее это имя, придетъ въ ветхость, чтобы сейчасъ же замѣняли его новымъ. Приказъ заканчивался словами: «Мы желаемъ, чтобы память знаменитыхъ заслугъ команды брига «Меркурій» и его имя во флотѣ никогда не исчезали и, переходя изъ рода въ родъ, на вѣчныя времена служили примѣромъ потомству».

Эта воля государя до сихъ поръ исполняется во флотѣ. По приходѣ въ негодность героя-брига, былъ построенъ корветъ «Память Меркурія», затѣмъ крейсеръ «Память Меркурія», и теперь его имя носитъ другой крейсеръ. Имя капитана Казарскаго носитъ посыльное судно.

Послѣ боя съ бригомъ «Меркуріи» турецкій флотъ опять скрылся въ Босфорѣ. Наши же мелкія суда продолжали крейсеровать у турецкихъ береговъ, топя и уничто-



Подвигъ капитанъ-лейтенанта Казарскаго.

жая непріятельскія суда въ Синопѣ, Шили и другихъ портахъ. 9-го іюля три корабля, три фрегата и два бомбардирскихъ судна эскадры адмирала Грейга, подойдя

къ крѣпости Мессеміи, открыли по ней стрѣльбу. Черезъ два дня крѣпость сдалась нашимъ сухопутнымъ войскамъ.

11-го іюля высаженный бригомъ «Орфей» десантъ изъ двухъ офицеровъ и 75 человѣкъ матросовъ занялъ городъ и крѣпость Ахіолло. Доставшійся намъ не совсѣмъ достроенный корветъ былъ названъ въ честь великой княжны «Ольгой». 21-го іюля десантъ съ фрегата «Поспѣшный», бриг «Орфей» и парохода «Метеоръ» занимаетъ городъ Василико. 24-го іюля тѣ же суда, съ присоединившимся къ нимъ фрегатомъ «Флора», атакуютъ батареи города Агатополя; свезенный десантъ занимаетъ городъ. Было взято семь пушекъ, много снарядовъ и 4.000 пудовъ пороху.

6-го августа посланный на развѣдку фрегатъ «Флора» (44 пушки), подойдя къ крѣпости Инада, обстрѣливалъ ее; съ батареи ему отвѣчали очень энергично. 7-го августа къ крѣпости подошли: корабль «Нордъ-Адлеръ», фрегаты «Флора» и «Поспѣшный», брига: «Орфей», «Мингрелія» и «Ганимедъ» съ тремя бомбардирскими судами. Мѣткимъ огнемъ заставивъ замолчать батареи, отрядъ свезъ десантъ и овладѣлъ крѣпостью. Трофеями были 33 пушки. Всѣ участники были щедро награждены.

13-го августа отрядъ контръ-адмирала Стожевскаго, въ составѣ двухъ кораблей: «Іоаннъ Златоустъ» и «Пименъ», двухъ бриговъ «Мингрелія» и «Ганимедъ» и двухъ бомбардирскихъ судовъ, подойдя къ крѣпости Мидія, обстрѣливалъ ее. 17-го августа былъ высаженъ десантъ, гарнизонъ крѣпости бѣжалъ, оставивъ въ крѣпости девять пушекъ и боевые запасы.

Въ эту же войнунаша гребная флотилія на Дунаѣ разбиваетъ турецкую флотилію въ Мачинскомъ рукавѣ, помогаетъ переправѣ нашихъ войскъ у Сатунова, беретъ укрѣпленія на лѣвомъ берегу Дуная и принимаетъ участіе въ осадѣ крѣпости Силистрія.

Въ 1829 году гребная флотилія Патаніоти помогаетъ нашимъ войскамъ взять крѣпость Силистрію. Въ концѣ 1829 года въ Адріанополѣ былъ заключенъ миръ съ турками. Флотъ, послѣ тяжелыхъ, изнурительныхъ плаваній, покрытый побѣдными лаврами, вернулся въ Севастополь. Хотя ему и не везло на встрѣчи съ непріятельскимъ флотомъ, избѣгавшимъ русскихъ судовъ, но ихъ дѣйствія на Черномъ морѣ свидѣтельствуютъ о неустрашимости и геройствѣ нашихъ моряковъ. При помощи флота были взяты крѣпости Анапа и Варна, флотомъ взяты укрѣпленія Инады, Ахіолло, Василико, Агатополя, Сизополя.

Эта война прославила въ потомствѣ имена Грейга, Казарскаго, фрегата «Флора» и брига «Меркурія». Эта война показала, что долголѣтніе труды адмирала Грейга не пропали даромъ. Его черноморскій флотъ стоялъ на высотѣ и своими дѣйствіями вполнѣ оправдалъ свою былую славу и тѣ надежды, которыя на него возлагалъ государь.

VII.

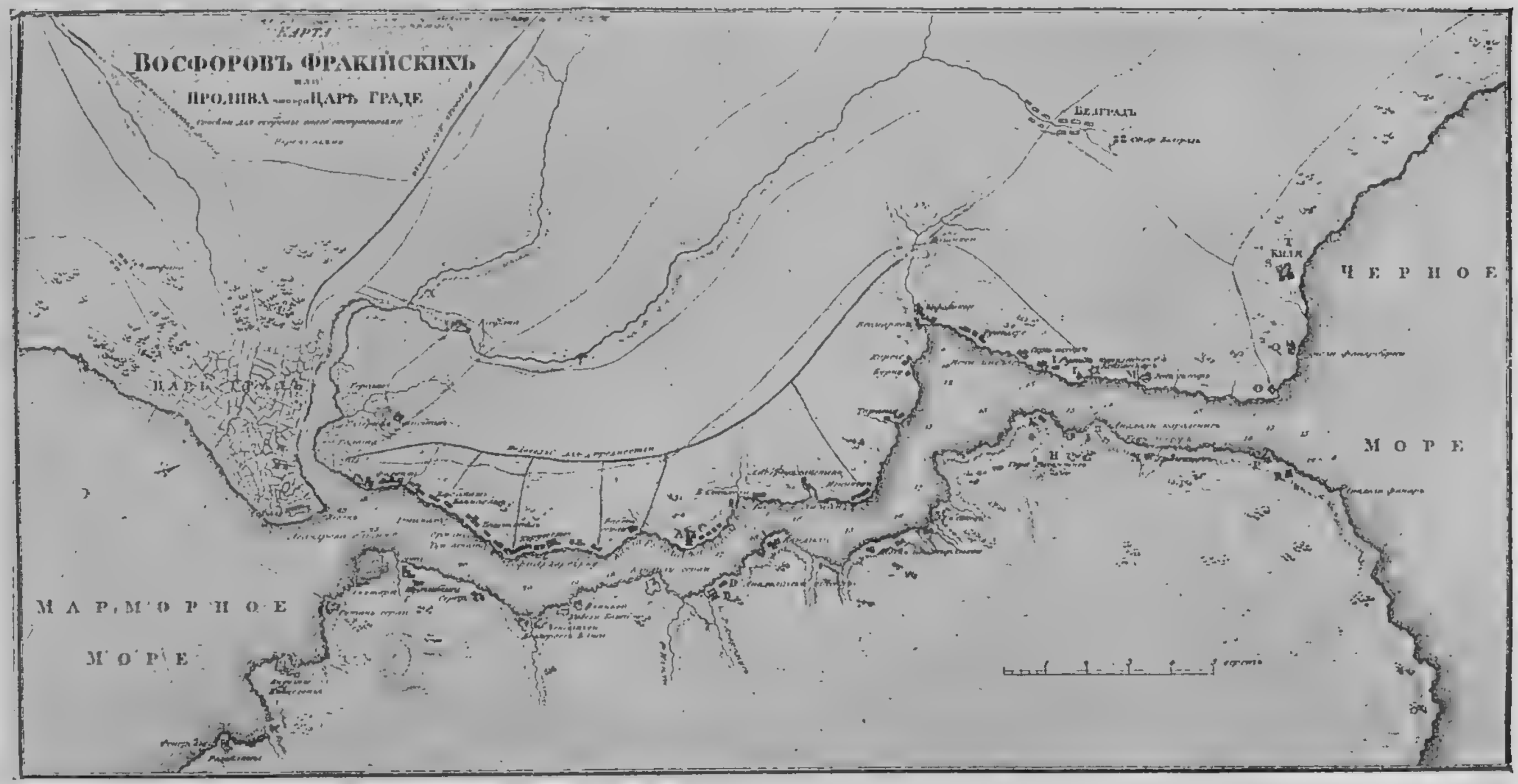
Флотъ предъ Крымской войной.

ВСКОРѢ послѣ воiйны 1829 года, на югѣ Россiи появилась чума. Это бѣдствiе особенно тяжело отразилось на флотѣ и портахъ, такъ какъ изъ-за заразы были прекращены всѣ поставки. Хозяйство флота было настолько расшатано, что, когда въ 1832 году понадобилось отвезти нашего посланника Муравьева въ Александрiю, то съ большимъ трудомъ удалось вооружить для этого фрегатъ «Штандартъ».

Въ концѣ 1832 года турецкiй султанъ обратился къ императору Николаю I съ просьбой объ оказанiи помощи противъ взбунтовавшагося египетскаго паши, приближавшагося къ Константинополю.

Начальникомъ эскадры, идущей на помощь султану, былъ назначенъ начальникъ штаба черноморскаго флота контръ-адмиралъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ. Прибывъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ изъ Николаева въ Севастополь, адмиралъ дѣятельно принялся за вооруженiе эскадры,

Нынѣшніе: Босфоръ отъ входа въ Черное море и Константинопольскій проливъ. На границѣ между ними, въ расширенной части пролива, Буюкъ-дере, военный портъ, въ 15 вер. отъ столицы по сухому пути.



«Карта Восфоровъ Фракійскихъ или Пролива, что при Цареградѣ, со всѣми для обороны онаго построенными укрѣпленіями».

(Составлена во время плаванія эскадры адм. Ушакова).

поднявъ флагъ на 84-хъ-пушечномъ кораблѣ «Память Евстафія» (корабль этотъ носилъ имя въ честь героїски погибшаго въ Чесменскомъ бою въ 1770 году корабля «Евстафіи Плакида»). Спѣшно вооружаемыя суда понемногу вытягивались на рейдъ.

Въ началѣ февраля 1833 года контръ-адмиралъ Лазаревъ вышелъ съ эскадрою въ море. Составъ эскадры былъ такой: четыре 84-пушечныхъ корабля: «Память Евстафія», «Чесма», «Анапа», «Императрица Екатерина II», три 60-пушечныхъ фрегата «Эривань», «Архипелагъ» и «Варна», 24-хъ-пушечный корветъ «Сизополь» и 20-ти-пушечный бригъ «Пегасъ». 8-го февраля эскадра прибыла въ Константинополь, гдѣ къ ней присоединился 44-хъ-пушечный фрегатъ «Штандартъ». 24-го марта въ Константинополь пришелъ второй отрядъ подъ флагомъ контръ-адмирала Кумани, въ составѣ кораблей: «Императрица Марія» (84 пуш.), «Адріанополь» (84 пуш.), «Парменъ» (74 пуш.), фрегата «Тенедосъ (60 пуш.), парохода «Метеоръ» и четырехъ транспортовъ съ десантомъ въ 5.000 человѣкъ. Десантъ этотъ былъ высаженъ на азіатскомъ берегу Босфора въ мѣстечкѣУнкіаръ-Искелеси. Назначеніе его было защищать Константинополь и турецкаго султана Махмуда отъ войскъ египетскаго паши, приближавшихся къ Константинополю.

11-го апрѣля къ эскадрѣ Лазарева присоединился третій отрядъ, въ составѣ кораблей: «Парижъ» (110 пуш.) «Пименъ», «Іоаннъ Златоустъ» (74 пуш.), двухъ бомбардирскихъ судовъ и двухъ транспортовъ съ десантомъ, подъ флагомъ контръ-адмирала Стожевскаго. Съ отряда былъ свезенъ десантъ въ 5.000 человѣкъ въУнкіаръ-Искелеси.

Такимъ образомъ въ Константинополѣ подъ флагомъ контръ-адмирала Лазарева собралась грозная эскадра въ составѣ десяти кораблей, пяти фрегатовъ, двухъ корветовъ, брига, двухъ бомбардирскихъ судовъ, трехъ транспортовъ и двухъ пароходовъ съ 1.249 орудіями и сухопутное воïско въ числѣ 10.000 человѣкъ. Присутствіе русскаго флота и арміи защитило Константинополь и заставило египетскаго пашу заключить миръ съ султаномъ.

Дарданеллы.

Прибывшій 23-го апрѣля чрезвычайный русскій посолъ графъ Орловъ заключилъ съ турками Ункіаръ-Искелесскій договоръ, по которому Турція обязалась запирать входъ въ Дарданеллы по требованію Россіи, т. е. не допускать въ него иностранныхъ военныхъ судовъ. Этотъ договоръ былъ выраженіемъ благодарности Турціи за помощь, полученную ею отъ Россіи. Благодаря ему, Россія могла въ теченіе двадцати лѣтъ спокоïно развивать свои силы на Черномъ морѣ.

Назначенный въ 1833 году главнымъ командиромъ черноморскаго флота, вице-адмиралъ Лазаревъ дѣятельно принялся за созданіе флота—властелина Чернаго моря.

М. П. Лазаревъ былъ образованный и опытный морякъ, плававшій въ молодости на англійскихъ судахъ, въ Наваринскомъ бою командовавшій кораблемъ «Азовъ» (получившимъ за геройское поведеніе кормовой Георгіевскій флагъ). Онъ являлся достойнымъ преемникомъ адмирала Грейга.

По своемъ назначеніи Лазаревъ перевелъ изъ балтійскаго флота своихъ старыхъ соплавателей Нахимова, Корнилова, Истомина. Несмотря на миръ съ турками, условія службы во флотѣ были очень тяжелы. На Кавказѣ тянулась война съ горцами. Черноморскій флотъ оказывалъ содѣйствіе нашей кавказской арміи. Для флота не было ни крупныхъ сраженій, ни громкихъ побѣдъ, а лишь тяжелое утомительное крейсерство у непріятельскихъ береговъ Абхазіи въ осенніе штормы, доставка провіанта, боевыхъ припасовъ и подкрѣпленій. Такова была дѣятельность черноморскаго флота съ 1833 г. по 1853 годъ.

Крупное участіе флотъ принялъ въ слѣдующихъ дѣлахъ.

3-го мая 1838 года эскадра адмирала Михаила Петровича Лазарева изъ семи кораблей: «Силистрія», «Султанъ Махмудъ», «Адріанополь», «Память Евстафія», «Императрица Екатерина II», «Чесма» (84 пуш.), «Іоаннъ Златоустъ», трехъ фрегатовъ: «Агатополь» (60 пуш.) «Штандартъ» и «Браиловъ» (44 пуш.), корвета «Ифигенія» (22 пуш.), подойдя къ Субаши, черезъ четверть часа огнемъ артиллеріи очистила берегъ и произвела высадку десанта.

Горцы послѣ упорнаго боя бѣжали въ горы, и берегъ былъ занятъ нашими войсками.

Въ 1840 году, для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ, генералъ-адъютантомъ М. П. Лазаревымъ былъ отправленъ отрядъ контръ-адмирала Станюковича въ составѣ: корабля «Три Іерарха» (84 пуш.), фрегата «Агатополь», двухъ бриговъ «Меркурій» и «Телемакъ» (18 пуш.), двухъ мелкихъ судовъ и трехъ пароходовъ. На другой день къ отряду присоединились два фрегата: «Тенедосъ», «Бургасъ» (60 пуш.) и бригъ «Фемистоклъ». Отрядъ Станюковича, идя вдоль берега въ разстояніи ружейнаго выстрѣла, картечнымъ огнемъ разрушалъ укрѣпленія горцевъ. Отрядъ смѣло шелъ вдоль малоизслѣдованнаго берега, рискуя каждую минуту вылетѣть на камень, и очистилъ дорогу для прохода нашихъ войскъ. Этотъ подвигъ показалъ не только храбрость, но и лихость нашихъ моряковъ. Соплаватели и ученики такихъ командировъ, какъ Нахимовъ («Силистрія») и Корниловъ («XII Апостоловъ»), черноморскіе моряки не могли быть другими!

Адмиралъ М. П. Лазаревъ.

Въ 1850 году адмиралъ Лазаревъ, болѣвшій еще съ 1843 года, долженъ былъ, по настояніямъ врачей, уѣхать лѣчиться, но болѣзнь, на которую адмиралъ, занятый

своимъ дѣтищемъ-флотомъ, не обращалъ никакого вниманія, была уже неизлѣчима. 18-го апрѣля 1851 года Михаила Петровича не стало.

Съ его смертью черноморскіи флотъ потерялъ своего лучшаго адмирала-учителя, сумѣвшаго воспитать для Россіи такихъ моряковъ, какъ Нахимовъ, Корниловъ, Истоминъ и Бутаковъ. Прахъ его былъ изъ Вѣны привезенъ въ Россію и преданъ землѣ въ Севастополѣ, въ соборѣ Св. Владиміра. Память Лазарева почтена названіемъ его именемъ въ Балтіискомъ морѣ броненосца береговой обороны, а въ Черномъ морѣ—новаго легкаго креіисера. Въ Севастополѣ, на площади передъ казармами флотскихъ экипажей, поставленъ ему памятникъ.

Въ 1852 году надъ Россіеіі опять нависла угроза воіины съ Турціеіі. Турки, подстрекаемые Франціеіі и Англіеіі, боявшимися усиленія Россіи и ея мощи на Черномъ морѣ, стали притѣснять нашихъ паломниковъ въ Палестинѣ, а также и нашихъ единовѣрцевъ-грековъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1853 года въ Константинополь былъ отправленъ князь Меньшиковъ, для выясненія Турціи нашихъ законныхъ требованіи. Четыре мѣсяца длились переговоры, и наконецъ въ іюнѣ Турція, обнадеженная поддержкоіі Франціи и Англіи, отказалась наотрѣзъ. Князь Меньшиковъ выѣхалъ изъ Константинополя, а соединенный англо-французскіи флотъ подошелъ къ Дарданелламъ.

Въ это время эскадра, подъ флагомъ вице-адмирала Павла Степановича Нахимова, въ составѣ 12 кораблеи, 2 корветовъ, 2 фрегатовъ, 2 пароходо-фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, перевезя 16.000 человѣкъ десанта

Входъ въ Дарданельскій проливъ со стороны Архипелага.

изъ Севастополя въ Анакрію (на Кавказскомъ берегу), крейсеровала въ морѣ между Крымскими и Анатолійскими берегами.

Въ Россіи продолжали еще надѣяться, что Турція образумится, а потому адмиралу Нахимову было приказано, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, не начинать боя раньше турокъ. Крейсерство было очень тяжелое вслѣдствіе осеннихъ бурь, и многіе корабли уже имѣли поврежденія, полученныя во время борьбы съ ними.

1-го ноября пароходо-фрегатъ «Бессарабія» привезъ Нахимову Высочайшій манифестъ о разрывѣ съ Турціей и приказаніе дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Адмиралъ увѣдомилъ объ этомъ флотъ сигналомъ: «Война объявлена! Отслужить молебствіе и поздравить команду». На слѣдующій день адмиралъ Нахимовъ отдалъ по эскадрѣ приказъ, въ которомъ онъ выразилъ свою увѣренность въ офицерахъ и командѣ эскадры, напомнилъ, что въ сраженіи надо помогать другъ другу и держаться какъ можно ближе къ непріятелю. Приказъ заканчивался словами: «Увѣдомляю гг. командировъ, что, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, превышающимъ насъ въ силахъ, я атакую его, будучи совершенно увѣренъ, что каждый изъ насъ сдѣлаетъ свое дѣло».

5-го ноября пароходо-фрегатъ «Владиміръ», подъ командою капитанъ-лейтенанта Григорія Ивановича Бутакова, встрѣтилъ у Анатолійскихъ береговъ турецкій военный пароходъ «Первазъ-Бахри». Послѣ шестичасового боя пароходъ спустилъ флагъ и остановилъ машину. Взятый пароходъ былъ названъ «Корниловъ», въ честь адмирала Корнилова, находившагося на «Владимірѣ».

9-го ноября 44-хъ пушечный фрегатъ «Флора», находившійся у укрѣпленія Пицунда, въ два часа ночи былъ атакованъ тремя турецкими пароходами, изъ которыхъ одинъ былъ подъ адмиральскимъ флагомъ. Бой длился до 6½ часовъ утра. Въ девять часовъ утра турецкіе пароходы ушли, уведя поврежденный адмиральскій пароходъ на буксирѣ. За этотъ славный бой командѣ было выдано по рублю серебромъ.

Адмиралъ Гр. Ив. Бутаковъ.

Въ это время Нахимовъ, продолжавшій свое крейсерство, получилъ извѣстіе, что турецкій флотъ видѣли недалеко отъ Синопа. Онъ поспѣшилъ туда со своею эскадрою. Попавъ 8-го ноября въ штормъ, адмиралъ былъ вынужденъ отправить два поврежденныхъ корабля для починки въ Севастополь и остался такимъ образомъ только съ тремя 84-хъ пушечными кораблями: «Императрица Марія», «Чесма», «Ростиславъ». Съ этой слабоій эскадрой адмиралъ Нахимовъ подошелъ къ Синопу, гдѣ и увидѣлъ турецкую эскадру изъ 7 фрегатовъ, 3 корветовъ, 2 пароходовъ, стоящею подъ защитою береговыхъ батареій. Это была эскадра Османа-Паши, до сихъ поръ успѣшно ускользавшая отъ эскадръ Новосильскаго, Корнилова и самого Нахимова.

Видя слабость своеій эскадры, адмиралъ послалъ бригъ

«Энеи» вернуть отправленные въ Севастополь корабли, а самъ остался крейсеровать у входа, чтобы не дать туркамъ возможности бѣжать. Но турки продолжали стоянку подъ защитою батареи и не сдѣлали никакой попытки уничтожить слабую русскую эскадру и уйти. Погода была ужасная—свѣжій вѣтеръ съ дождемъ и снѣгомъ, что дѣлало крейсерство отряда Нахимова очень тяжелымъ.

16-го ноября на горизонтѣ показались паруса. Вмѣсто ожидавшихся двухъ кораблей, къ Нахимову присоединилась эскадра контръ-адмирала Новосильскаго, состоящая изъ трехъ 120-пушечныхъ кораблей «Парижъ», «Великій Князь Константинъ» и «Три Святителя» и двухъ фрегатовъ «Кагулъ» и «Кулевча». Съ восторгомъ привѣтствовала эскадра прибытіе товарищей. Всѣ знали, что теперь бой неминуемъ.

17-го ноября адмиралъ Нахимовъ пригласилъ къ себѣ контръ-адмирала Новосильскаго и всѣхъ командировъ кораблей на совѣтъ, гдѣ адмиралъ изложилъ свои планы. Въ этотъ же день по эскадрѣ былъ отданъ приказъ, сообщающій о намѣреніяхъ адмирала; онъ заканчивался словами: «Государь Императоръ и Россія ожидаютъ славныхъ подвиговъ черноморскаго флота. Отъ насъ зависитъ оправдать ожиданія». Атака непріятеля была назначена на 18-ое ноября. Приказъ, прочитанный командѣ, былъ встрѣченъ громкимъ «ура». Ночь была мрачная, бурная и дождливая. Утро было не лучше. Надъ эскадрой ревѣлъ порывистый вѣтеръ съ частымъ холоднымъ дождемъ.

Въ 9½ часовъ утра на флагманскомъ кораблѣ «Императрица Марія» взвился сигналъ: «готовься къ бою, идти на Синопскій рейдъ». На судахъ отслужили молебенъ,

и эскадра въ двухъ колоннахъ, съ развѣвающимися стеньговыми флагами, быстро понеслась къ непріятелю.

Встрѣченная огнемъ непріятельскихъ батарей, эскадра молча приблизилась къ непріятелю. Подойдя на назначенныя мѣста, эскадра стала на шпрингъ и, повернувшись бортомъ къ непріятелю, открыла страшный огонь. Корабль «Императрица Марія» черезъ полчаса заставилъ флагманскій фрегатъ «Ауни-Аллахъ» замолчать, расклепать канаты и выброситься на берегъ.

Адмиралъ П. С. Нахимовъ.

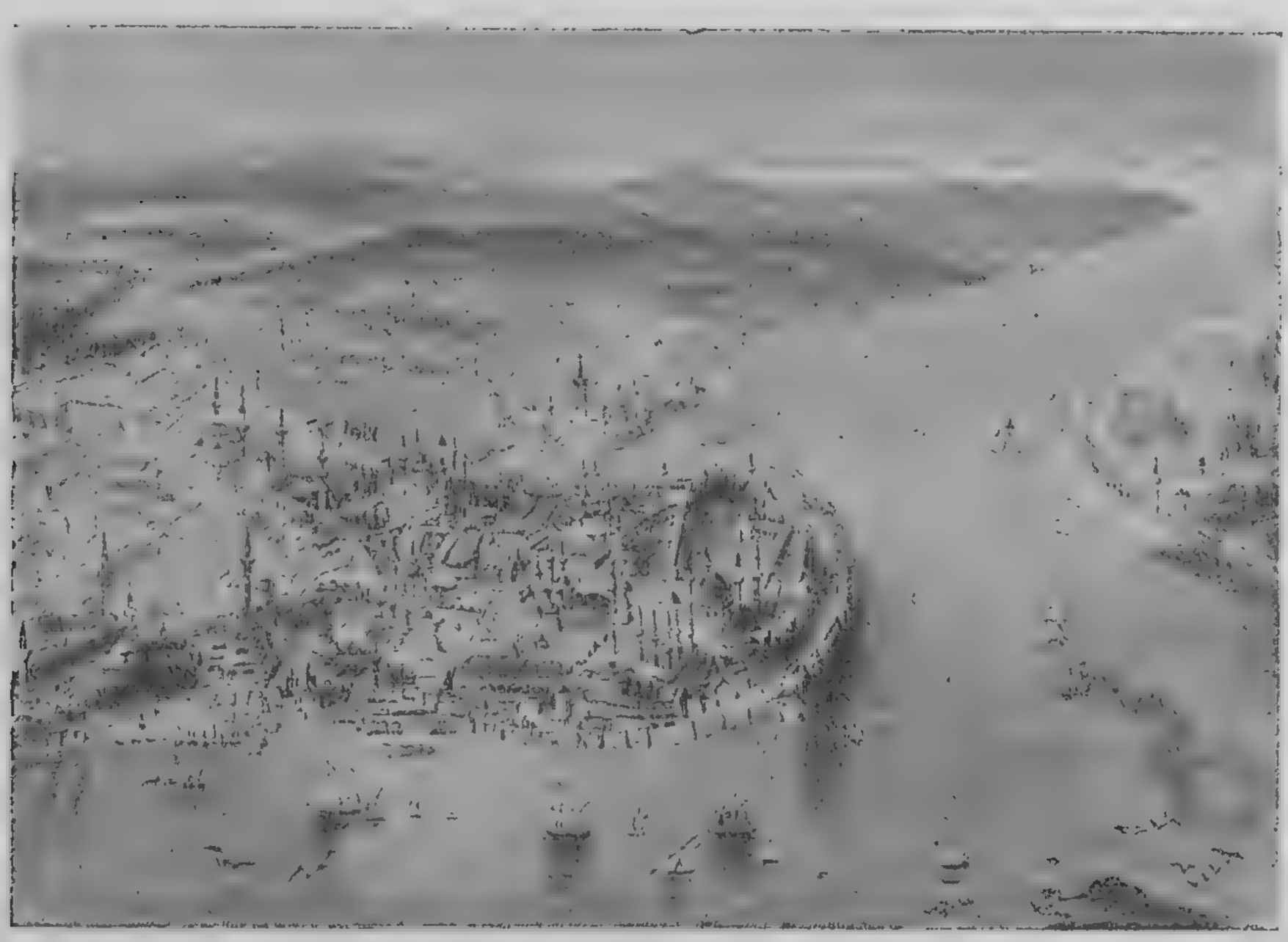
Фрегатъ «Фазли-Аллахъ» (*Богомъ данный* — взятый турками въ войну 1828—1829 гг. русскій фрегатъ «Рафаилъ») также выбросился на берегъ и сгорѣлъ. Надъ нимъ исполнился приговоръ императора Николая I, произнесенный 24 года тому назадъ: «Если когда-нибудь «Рафаилъ» снова попадетъ въ наши руки, предать его огню, какъ недостойнаго носить русскій флагъ».

Дѣйствія остальныхъ кораблей были не менѣе рѣшительны. Сосредоточеннымъ мѣткимъ огнемъ наши корабли заставили турокъ отклепывать канаты и выбрасываться на берегъ, гдѣ они горѣли и взрывались. Во время боя молодецкія дѣйствія корабля «Парижъ» обрадовали Нахимова, приказавшаго сигналомъ поблагодарить корабль. Но это оказалось невозможнымъ: всѣ фалы были

Синопскій бой 18 ноября 1853 г.

перебиты. Узнавъ, что сигналъ поднять нельзя, адмиралъ сказалъ: «Все равно, благодарю храбрый корабль».

Въ пятомъ часу бои былъ оконченъ. Остатки турецкаго флота, прибитые къ берегу, горѣли и взлетали на воздухъ, освѣщая пламенемъ городъ Синопъ. Турецкій флотъ былъ уничтоженъ. Раненый турецкій адмиралъ Османъ-Паша былъ взятъ въ плѣнъ. Стоявшій на рейдѣ турецкій воен-



Старый Константинополь.

ный пароходъ «Танфъ», видя разгромъ своего флота, рѣшилъ спасаться бѣгствомъ, увозя зрителей англичанъ, пріѣхавшихъ въ Синопъ посмотрѣть на уничтоженіе русскаго флота. Видя бѣгство «Танфа», наши фрегаты «Кагулъ» и «Кулевча» пустились въ погоню, но не могли догнать «Танфа», обладавшаго превосходнымъ ходомъ.

Въ это время спѣшившій къ Синопу съ пароходо-фрегатами «Одесса», «Крымъ», и «Херсонесъ» генералъ-адъю-

тантъ Корниловъ встрѣтилъ бѣжавшій «Таифъ» и погнался за нимъ, но также не могъ его догнать и, обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, пошелъ къ Синопу. Придя въ Синопъ, онъ отправился на корабль Нахимова и сердечно поздравилъ адмирала.

По исправленіи поврежденій на корабляхъ побѣдоносная эскадра, въ сопровожденіи пароходовъ «Одесса», «Крымъ» и «Херсонесъ»,—отправилась въ Севастополь, куда и прибыла 22-го ноября, привѣтствуемая радостными криками командъ судовъ флота и всего населенія города.

Синопская побѣда прогремѣла по всей Россіи. Вице-адмиралъ Нахимовъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени. По полученіи извѣстія о Синопской побѣдѣ, государь осчастливилъ князя Меньшикова (морского министра) слѣдующимъ рескриптомъ: «Побѣда при Синопѣ являетъ вновь, что черноморскій флотъ нашъ достойно выполнилъ свое назначеніе. Съ искреннею, сердечною радостью поручаю вамъ сказать храбрымъ морякамъ нашимъ, что я благодарю ихъ за подвиги, совершенные для славы и чести русскаго флота. Я съ удовольствіемъ вижу, что Чесма не забывается въ нашемъ флотѣ, и что правнуки достойны своихъ прадѣдовъ».

Эта новая побѣда черноморскаго флота, еще разъ доказавшая его силу, заставила англичанъ и французовъ, боявшихся усиленія Россіи, объявить намъ воїну.

Громадный десантъ былъ собранъ въ Константинополѣ для высадки въ Крыму, а соединенный англо-французскій флотъ, имѣвшій тогда паровые корабли, снабженные винтовыми двигателями, вошелъ въ Черное море. Война началась.

VIII.

Оборона Севастополя.

АНГЛІЙСКІЙ пароходъ «Ретрибюшенъ» 25-го декабря 1853 года подошелъ къ Севастополю съ депешами изъ Константинополя. Офицеры, осмотрѣвъ укрѣпленія Севастополя, донесли, что онъ съ моря неприступенъ, но съ сухого пути взять его очень легко. Сейчасъ же союзники начали готовить въ Константинополѣ огромный десантъ, а пароходы союзнаго флота появились въ Черномъ морѣ.

31-го марта 1854 года крейсеровавшіе у Севастополя наши фрегаты «Кагулъ» и «Кулевча» встрѣтились съ англійскимъ пароходомъ. Послѣ попытки догнать его, фрегаты обмѣнялись съ непріятелемъ нѣсколькими выстрѣлами и повернули обратно. 3-го іюля контръ-адмиралъ Панфиловъ, командуя отрядомъ изъ шести пароходовъ, встрѣтился у Севастополя съ тремя непріятельскими пароходами. Послѣ короткаго боя и погони наши пароходы вернулись въ портъ.

Союзный паровой флотъ постоянно появлялся подъ Севастополемъ, какъ бы дразня нашихъ моряковъ, не

имѣвшихъ возможности атаковать непріятеля на своихъ парусныхъ судахъ. Въ это время въ Севастополѣ кипѣли работы. Строились батареи для защиты крѣпости съ суши. Укрѣпленіе города было поручено вице-адмиралу Корнилову. И въ порту, и на судахъ, и на берегу дѣятельно готовились къ встрѣчѣ врага. Со старыхъ судовъ свозились пушки и устанавливались въ береговыхъ батареяхъ. Въ концѣ марта Севастополь былъ готовъ къ бою.

1-го сентября передъ Севастополемъ на горизонтѣ появился густой дымъ и постепенно выросъ цѣлый лѣсъ мачтъ союзнаго англо-французскаго флота съ огромнымъ десантомъ, направлявшагося къ нашимъ берегамъ. Въ это время на рейдѣ Севастополя стояла эскадра изъ 14-ти кораблей, семи фрегатовъ, корвета, двухъ бриговъ и 11-ти пароходовъ, находившаяся подъ флагомъ адмирала Нахимова, въ полной готовности къ выходу въ море.

Непріятельскій флотъ, имѣвшій свыше ста вымпеловъ, медленно прошелъ мимо Севастополя и сталъ на якорь у Евпаторіи. Наша армія, подъ начальствомъ князя Меньшикова, выступила къ Евпаторіи для встрѣчи непріятеля. 2-го сентября союзники начали высаживать въ Евпаторіи войска. 8-го сентября у рѣки Альмы разыгралось сраженіе, окончившееся отступленіемъ нашей арміи въ Севастополь.

9-го сентября вице-адмиралъ Корниловъ, принявшій отъ князя Меньшикова командованіе надъ крѣпостью, собралъ совѣтъ изъ флагмановъ и капитановъ. Объявивъ о неудачахъ нашей арміи при Альмѣ и возможности близкаго паденія Севастополя, онъ предложилъ выйти съ флотомъ въ море и атаковать непріятеля, расчитывая,

въ случаѣ удачи, разбить врага, а при неудачѣ сцѣпиться съ непріятелемъ и взлетѣть съ нимъ на воздухъ.

Но геройскій проектъ Корнилова не встрѣтилъ сочувствія. Большинство присоединилось къ мнѣнію: затопивъ корабли у входа и такимъ образомъ заградивъ рейдъ, перебраться на берегъ и на сухомъ пути защищать колыбель родного флота. Корниловъ съ негодованіемъ встрѣтилъ это предложеніе и закончилъ совѣтъ словами: «Готовьтесь къ выходу. Будетъ данъ сигналъ, кому что дѣлать».

Вице-адмиралъ В. А. Корниловъ.

Послѣ совѣта Корниловъ отправился къ Меньшикову и сообщилъ ему свой проектъ. Но Меньшиковъ рѣшительно воспротивился и приказалъ затопить суда у входа. Съ грустью повиновался храбрый адмиралъ этому приказанію. Пять кораблей: «Варна», «Силистрія», «Уріилъ», «Селафаилъ», «Три Святителя», фрегаты: «Сизополь» и «Флора» были поставлены у входа. Съ разсвѣтомъ на мѣстѣ гордыхъ кораблей, еще недавно побѣдоносно пѣнившихъ волны Чернаго моря, изъ воды торчали только однѣ мачты.

Наши моряки, перейдя на сушу, были готовы грудью встрѣтить врага. Воодушевляемые примѣромъ своихъ адмираловъ Корнилова и Нахимова, они, во время всей одиннадцатимѣсячной обороны, оказали чудеса храбро-

сти. Лихіе матросы производили частыя вылазки и постоянно тревожили союзниковъ. Большую извѣстность пріобрѣлъ одинъ изъ нихъ—матросъ 30-го флотскаго экипажа Петръ Кошка. За его смѣлыя вылазки и безумную храбрость онъ былъ награжденъ знакомъ военнаго ордена. Не менѣе славенъ подвигъ матроса Игнатія Шевченко. Во время одной стычки въ начальника партіи лейтенанта Берюлева прицѣлились нѣсколько непріятельскихъ солдатъ. Увидя это, матросъ Шевченко бросился впередъ и своею грудью защитилъ любимаго начальника. Шевченко погибъ, но слава о его подвигѣ дошла до государя. Его семьѣ была дана пенсія, а славному матросу былъ воздвигнутъ памятникъ въ Севастополѣ передъ казармами экипажей.

Между тѣмъ непріятель, убѣдившись въ невозможности взять Севастополь штурмомъ, также началъ строить батареи и рѣшилъ приступить къ осадѣ. Въ октябрѣ батареи непріятеля были готовы, и 5-го октября началось первое бомбардированіе осажденнаго города съ моря и съ суши. Неумолкаемая канонада мало произвела разрушеній въ городѣ и на батареяхъ, но въ этотъ день флотъ и вся Россія понесли невознаградимую потерю. Корниловъ, отправившіійся съ первыми выстрѣлами на Малаховъ курганъ, былъ тамъ смертельно раненъ; непріятельское ядро раздробило ему ногу.

«Отстаивайте Севастополь»,—сказалъ адмиралъ, придя въ себя. Перевезенный въ госпиталь, онъ сказалъ окружающимъ: «Пріятно умирать, когда совѣсть спокойна». Помолчавъ немного, онъ прибавилъ: «Благослови, Господи, Царя и Россію, спаси Севастополь и флотъ»,—послѣ этого

онъ впалъ въ забытье. Очнувшись и узнавъ, что англiйская батарея сбита, онъ слабымъ голосомъ проговорилъ: «ура» и вскорѣ его не стало.

Съ его смертью Россiя лишилась честнаго работника, а флотъ славнаго адмирала, который всѣми предназначался въ преемники адмиралу Лазареву по управленiю флотомъ. Общее отчаяніе и слезы провожали адмирала до его могилы. Онъ былъ погребенъ во Владимiрскомъ

Матросы-охотники (въ центрѣ герой-матросъ Кошка).

соборѣ, рядомъ со своимъ незабвеннымъ начальникомъ и учителемъ адмираломъ Лазаревымъ. Въ Севастополѣ послѣ войны ему поставленъ памятникъ на Малаховомъ курганѣ, а въ Балтiйскомъ, а потомъ на Черномъ моряхъ были построены крейсера, носящiе имя славнаго адмирала.

Между тѣмъ, осада тянулась попрежнему. Оставшiеся на рейдѣ корабли и пароходы, по возможности, помогали нашимъ войскамъ въ отраженiи непрiятельскихъ штурмовъ. Подъ градомъ снарядовъ спокойно дѣлали наши мо-

ряки свое тяжелое дѣло. Поправляли поврежденія, отражали нападенія и, слабѣя числомъ,—крѣпли духомъ.

Вскорѣ же былъ убитъ на Малаховомъ курганѣ и контръ-адмиралъ Истоминъ, отличившійся въ Синопскомъ бою въ качествѣ командира корабля «Парижъ».

Наступило лѣто 1855 года. Непріятель все приближался и приближался. Одно за другимъ гибли суда на рейдѣ, рѣдѣли ряды защитниковъ. Нахимовъ, произведенный въ адмиралы, продолжалъ появляться въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и, отвѣчая на совѣты беречься: «Не всякая пуля въ лобъ-съ»!—однимъ своимъ появленіемъ поднималъ духъ у защитниковъ крѣпости.

Контръ-адмиралъ В. П. Истоминъ.

28-го іюня адмиралъ, объѣзжавшій батареи, былъ смертельно раненъ въ високъ на Малаховомъ курганѣ. Два дня боролась крѣпкая натура адмирала со смертью. 30-го іюня его не стало. Подъ погребальный салютъ уцѣлѣвшаго флота, свидѣтеля громкихъ побѣдъ Нахимова, совершалъ адмиралъ свое плаваніе по рейду къ послѣдней пристани—могилѣ—рядомъ съ его друзьями Корниловымъ, Истоминымъ и учителемъ Михаиломъ Петровичемъ Лазаревымъ.

Тѣло адмирала, накрытое избитымъ турецкими ядрами флагомъ съ корабля «Императрица Марія», было поста-

Вице-адмиралъ П. С. Нахимовъ на Севастопольскихъ укрѣпленіяхъ.

влено на поклоненіе морякамъ. Со слезами подходили прощаться съ его прахомъ матросы, цѣнившіе его какъ славнаго и храбраго адмирала и какъ заботливаго отца-

командира, знавшаго и любившаго своихъ матросовъ Союзники, узнавъ о смерти Нахимова, въ знакъ уваженія къ его памяти, скрестили реи на всѣхъ судахъ и пріостановили стрѣльбу во время похоронъ.

Со смертью Нахимова Севастополь, лишившись послѣдняго руководителя геройской обороны, долженъ былъ пасть. И дѣйствительно, не прошло и мѣсяца со дня его смерти, какъ 27-го августа, послѣ рѣшительнаго штурма, Малаховъ курганъ былъ взятъ. Со взятіемъ Малахова кургана, бывшаго центромъ всеи обороны, Севастополь былъ покинутъ нашими войсками. Войска перешли на Сѣверную сторону, а врагу былъ оставленъ пылающій, подобно Москвѣ въ 1812 году, Севастополь.

Уцѣлѣвшія еще суда были затоплены, и черноморскій флотъ пересталъ существовать. За геройскую оборону Севастополя черноморскому флоту были пожалованы георгіевскія ленты на фуражки и георгіевскіе знамена и вымпела. Каждый мѣсяцъ, проведенный въ стѣнахъ осажденной крѣпости, былъ имъ зачтенъ за годъ. Масса наградъ и отличій, торжественныя встрѣчи по всеи Россіи были свидѣтелями уваженія Царя и Россіи передъ храбростью черноморскихъ моряковъ.

Въ это время дунайская флотилія, по примѣру прошлыхъ воинъ, дѣятельно помогала нашимъ войскамъ въ бомбардировкахъ и взятіи прибрежныхъ крѣпостеи Дуная.

Въ 1856 году 18-го марта былъ заключенъ въ Парижѣ миръ, по которому, помимо потери устьевъ Дуная, Россіи было запрещено имѣть флотъ на Черномъ морѣ.

IX.

Флотъ при императорѣ Александрѣ II.

ТАКЪ въ началѣ царствованія императора Александра II, черноморскаго флота, недавняго властелина Чернаго моря, грозы турокъ и даже англичанъ, не существовало.

Строившіеся во время войны паровые корабли «Синопъ» и «Цесаревичъ» были переведены въ Балтійское море, а оставшіеся на Черномъ нѣсколько фрегатовъ, корветовъ, мелкихъ судовъ и пароходовъ, служили для охраны Кавказскаго побережья.

Назначенный еще въ царствованіе Николая I генералъ-адмираломъ флота, великій князь Константинъ Николаевичъ дѣятельно заботился о возобновленіи флота на Балтійскомъ морѣ и объ улучшеніи портовыхъ средствъ. При немъ наши адмиралтейства поднялись настолько, что начали строить собственными средствами, изъ русскихъ матеріаловъ, пароходы и даже машины къ нимъ. Человѣколюбивыя реформы молодого государя коснулись и флота. Въ самомъ началѣ его царствованія было запрещено на судахъ флота позорное наказаніе линь-

ками, а съ введеніемъ положенія о всеобщей воинской повинности (вмѣсто практиковавшагося раньше рекрутскаго набора), былъ сокращенъ и срокъ службы съ 25-ти до 7-ми лѣтъ.

Въ 1871 году Россія, пользуясь раздорами западныхъ державъ, добилась отмѣны той статьи Парижскаго договора, по которой намъ было запрещено имѣть флотъ на Черномъ морѣ. Сейчасъ же въ Николаевѣ начали постройку флота. Въ довольно короткій промежутокъ времени были построены два броненосца береговой обороны «Вице-Адмиралъ Поповъ» и «Новгородъ». Они строились по проекту адмирала Попова, въ честь котораго и былъ названъ одинъ изъ кораблей. Корабли эти были круглые, имѣли шесть винтовъ и вооруженіе ихъ состояло изъ двухъ 11 или 12-дюймовыхъ пушекъ; ходъ ихъ былъ 7—8 узловъ.

Въ 1876 году на Ближнемъ Востокѣ опять начались неурядицы. Турки начали очень притѣснять родственные намъ народы: сербовъ и болгаръ, которые, не имѣя силъ терпѣть всѣ жестокости турокъ, возстали.

Въ 1877 году нашъ человѣколюбивый государь, видя, что всѣ попытки мирнымъ путемъ уговорить турокъ не достигаютъ цѣли, объявилъ имъ войну. Сейчасъ же по полученіи манифеста наши войска перешли границы Турціи. Противъ турокъ дѣйствовали двѣ арміи: одна на Кавказѣ, а другая на Дунаѣ.

Нашъ молодой черноморскій флотъ, не имѣя возможности бороться на морѣ съ турками, имѣвшими сильные мореходные броненосцы, началъ противъ нихъ «партизанскую войну». Всѣ небольшіе коммерческіе пароходы,

принадлежавшіе Русскому Обществу, были взяты въ казну, вооружены пушками и минами и по возможности приспособлены для военныхъ цѣлей. Съ этими слабыми судами

Императоръ Александръ II.

наши храбрые моряки съ большимъ успѣхомъ хозяйничали на Черномъ морѣ.

Кромѣ того, для дѣйствія противъ имѣвшихся на Дунаѣ турецкихъ мониторовъ были посланы паровые катера, вооруженные шестовыми минами [1]).

[1]) Шестовая мина—зарядъ взрывчатаго вещества, подвязанный на шестѣ, высунутомъ наружу катера; для дѣйствія ею приходилось подходить вплотную къ непріятелю и взрывать ее помощью электрическаго тока.

Всѣ катера были соединены въ отряды, находившіеся подъ командою штабъ-офицеровъ.

Таковы были наши морскія силы, на долю которыхъ выпала тяжелая борьба съ сильнымъ турецкимъ флотомъ. Но наши моряки не унывали.

3-го мая паровые катера подъ командою Дубасова, Шестакова, Персина ставятъ минное заграждeніе противъ Браилова. Несмотря на сильный огонь съ судовъ и съ берега, катера успѣшно исполнили свою задачу и тѣмъ лишили турецкую эскадру возможности дѣйствовать на Дунаѣ и помѣшать переходу нашихъ войскъ черезъ рѣку.

14-го мая лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ взорвали шестовыми минами въ Мачинскомъ рукавѣ турецкій броненосецъ «Сейфи». За этотъ храбрый подвигъ оба лейтенанта были награждены орденами Св. Георгія 4-ой степени. Гибель броненосца подѣйствовала угнетающимъ образомъ на турокъ, заставивъ ихъ избѣгать встрѣчи съ нашими катерами.

8-го іюня 10 паровыхъ катеровъ съ шестерками на буксирѣ, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Новикова, ставили минное заграждeніе на Дунаѣ у Парапана,—для защиты предполагаемаго мѣста переправы нашихъ войскъ. Подошедшій турецкій пароходъ открылъ сильный картечный огонь по нашимъ шлюпкамъ. Тогда капитанъ Новиковъ приказалъ лейтенанту Скрыдлову атаковать непріятельскій пароходъ.

Быстро понесся катеръ «Шутка», которымъ командовалъ Скрыдловъ, на непріятеля подъ сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Подойдя вплотную къ

борту парохода, «Шутка» ударила его своимъ шестомъ, но проводники были перебиты, и взрыва не послѣдовало. Избитая шлюпка съ перераненнымъ экипажемъ должна была отступить. Перепуганные турки поторопились уйти. Загражденіе было поставлено, несмотря на сильный огонь турецкихъ батареій и стрѣлковъ. За это дѣло лейтенантъ Скрыдловъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-ой степени. 9-го іюля отрядъ Новикова закончилъ постановку загражденія, и Зимница, гдѣ должна была начаться переправа нашей арміи черезъ Дунай, была защищена отъ турецкаго флота.

12-го іюля два катера «Шутка» и «Мина», подъ командою мичмана Нилова и гардемарина Аренса, атаковали турецкій мониторъ у Никополя. Мониторъ вернулся обратно, а отрядъ Новикова поставилъ минное заграждение выше переправы у Зимницы, и переправа могла совершиться безъ помѣхи со стороны турецкаго флота. 15-го іюля наши моряки оказываютъ содѣйствіе переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ.

Въ концѣ сентября мѣсяца въ Сулинскомъ рукавѣ шестью минными катерами было поставлено минное заграждение. Отрядъ капитанъ-лейтенанта Дикова, состоящій изъ трехъ шкунъ: «Утка», «Лебедь» и «Воронъ» (девять 6 и четыре 9-фунтовыхъ пушки) встрѣтился съ двумя турецкими пароходами «Карталъ» и «Сунна». Послѣ короткаго боя турки начали уходить. «Карталъ» благополучно ушелъ въ Сулинъ, а «Сунна» наткнулся на мину и взорвался.

Въ тотъ же день отрядъ Дикова обстрѣливалъ турецкіе броненосцы: «Хивзи-Рахманъ» и «Мукадемъ-Хаиръ». Непріятель энергично отвѣчалъ. На слѣдующій день отрядъ Дикова приблизился къ непріятелю и началъ перестрѣлку. Въ девять съ половиной часовъ утра удачный выстрѣлъ кормового орудія шкуны «Воронъ» повредилъ самаго опаснаго противника — броненосецъ «Хивзи-Рахманъ». Снарядъ, попавъ въ паровой котелъ, сильно повредилъ его, и броненосецъ ушелъ съ мѣста боя. Тогда отрядъ Дикова перенесъ огонь на другой броненосецъ и вскорѣ «Мукадемъ Хаиръ» тоже ушелъ вглубь Сулинскаго рейда.

При взятіи Никополя нами были захвачены у турокъ два монитора, получившіе имена «Никополь» и «Систово». 2-го октября его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ былъ спущенъ брандеръ противъ турецкаго парохода. 30-го ноября мониторъ «Никополь» въ сраженіи подъ Мечкою успѣшно дѣйствовалъ по непріятельскимъ судамъ и войскамъ.

Такова дѣятельность нашихъ моряковъ на Дунаѣ. Не имѣя ничего подъ рукой, кромѣ маленькихъ шкунъ и паровыхъ катеровъ, они вступаютъ въ бой съ броненосцами, заставляютъ ихъ отступать, безстрашно бросаются на катерахъ подъ страшный огонь кораблей непріятеля, подходятъ къ нему вплотную, топятъ и взрываютъ его. Единственнымъ нашимъ оружіемъ на Дунаѣ была мина, и это «оружіе слабаго противъ сильнаго» въ нашихъ рукахъ дало намъ господство на Дунаѣ.

Въ 1878 году помощь флота на Дунаѣ была не нужна, наши войска сражались уже на Балканахъ, и на Дунаѣ

намъ дѣлать было нечего. Положеніе наше на самомъ морѣ было опасное. Лишенные защиты флота, берега были открыты для нападенія могущественнаго турецкаго флота. Два единственныхъ броненосца обороны, такъ называемыя «поповки», находились въ устьяхъ Буга у Очакова и Одессы, для защиты нашихъ адмиралтейства и порта въ Николаевѣ.

Для дѣйствія противъ непріятеля пользовались, какъ было упомянуто, пароходами Русскаго Общества. Однимъ изъ нихъ, носившимъ имя «Великій Князь Константинъ», командовалъ молодой и бравый лейтенантъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ. Трудами лейтенанта Макарова пароходъ «Константинъ» былъ обращенъ въ грозное для турокъ оружіе. Вооруженный четырьмя минными катерами, буксирными и шестовыми минами, пароходъ, крейсеруя по Черному морю, не разъ производилъ смѣлыя атаки на турецкіе броненосцы, стоявшіе на своихъ рейдахъ.

10-го мая пароходъ «Константинъ», подойдя къ Батумскому рейду въ десять часовъ вечера, спустилъ четыре минныхъ катера. Они встрѣтили у входа на рейдъ турецкій сторожевой пароходо-фрегатъ. Мина, подведенная катеромъ лейтенанта Зацареннаго, не взорвалась. На фрегатѣ и на рейдѣ поднялась тревога, по катерамъ открыли огонь, но катера благополучно вернулись къ пароходу. Черезъ нѣсколько минутъ катера были подняты, и «Константинъ» исчезъ въ морѣ.

29-го мая Макаровъ, подойдя къ устьямъ рѣки Дуная, спустилъ пять катеровъ, которые атаковали непріятельскую броненосную эскадру, стоявшую на Сулинскомъ рейдѣ. Мины взорвались неудачно. Два катера были по-

вреждены: одинъ изъ нихъ былъ затопленъ, а командиръ его, лейтенантъ Пущинъ, и вся команда попали въ плѣнъ.

27-го іюня турецкій флотъ, подойдя къ Евпаторіи, бомбардировалъ ее, а затѣмъ ушелъ къ Дунаю. 11-го іюля пароходъ «Веста» (пять 6 и двѣ 9 фунт. пушки) подъ командою капитанъ-лейтенанта Баранова встрѣтилъ у Румелійскихъ береговъ турецкій броненосецъ «Фетхи-Булендъ». Видя невозможность боя при неравенствѣ силъ, командиръ «Весты» легъ на курсъ, ведущій въ Севастополь. Турецкій броненосецъ пустился въ погоню. Бой на погонѣ длился пять съ половиной часовъ. Полуразрушенная «Веста», наконецъ, удачнымъ выстрѣломъ попала врагу въ основаніе дымовой трубы, послѣ чего турецкій броненосецъ, повернувшись, далъ залпъ всѣмъ бортомъ и ушелъ къ Сулину, а «Веста», имѣя почти всѣ орудія подбитыми, 3-хъ офицеровъ и 12 матросовъ убитыми, четырехъ офицеровъ и 12 матросовъ ранеными, благополучно дошла до Севастополя. Участники этого боя были награждены слѣдующими чинами, орденами Св. Георгія и Владиміра 4-й степени, а всей командѣ были выданы знаки отличія военнаго ордена.

7-го августа отрядъ полковника Шелковникова, двигавшійся по Кавказскому берегу Чернаго моря, былъ остановленъ у мѣстечка Гагры турецкимъ броненосцемъ, обстрѣливавшимъ берегъ. Пароходъ «Константинъ» появился у Гагръ какъ разъ въ то время, когда броненосецъ преградилъ дорогу отряду. Нашъ пароходъ привлекъ на себя вниманіе броненосца, бросившагося въ погоню за «Константиномъ». Послѣ двухъ-часовой погони «Константинъ» скрылся за горизонтомъ. Онъ сдѣлалъ свое дѣло:

отрядъ полковника Шелковникова благополучно прошелъ Гагринское ущелье и былъ въ безопасности. 12-го августа четыре минныхъ катера съ парохода «Константинъ» атаковали на Сухумскомъ рейдѣ броненосецъ «Ассари-Шевкетъ», броненосецъ былъ поврежденъ.

Въ тотъ же день императорская яхта «Ливадія», крейсеруя у Румелійскихъ береговъ, сожгла близъ Варны турецкое судно. За яхтой погнались турецкіе броненосцы «Ассари-Тефтикъ» и «Фетхи-Булендъ». Погоня продолжалась почти сутки до самаго Севастополя, и, когда яхта вошла на рейдъ, броненосцы, обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами съ береговыми батареями, повернули обратно.

13-го декабря крейсеровавшій у Анатолійскихъ береговъ пароходъ «Россія», подъ командою капитана 2-го ранга Баранова, у Пендераклiи взялъ турецкій пароходъ «Мерсина» съ войсками (700 чел.), провіантомъ и казенными деньгами. Призъ былъ отведенъ въ Севастополь и зачисленъ въ списки судовъ русскаго флота подъ именемъ «Пендераклія». За взятіе парохода Барановъ былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга.

16-го декабря 2 минныхъ катера съ парохода «Константинъ» атаковали на Батумскомъ рейдѣ турецкій броненосецъ. Эта атака, несмотря на ея смѣлость, успѣха не имѣла; пущенная мина прошла мимо броненосца.

15-го января 1879 года эти же катера опять повторяли атаку на турецкій сторожевой пароходъ. Пароходъ затонулъ. За этотъ подвигъ Макаровъ, произведенный уже въ капитаны 2-го ранга, былъ назначенъ флигель-адъютантомъ государя, участники атаки были награ-

ждены. Лейтенантъ Зацаренный былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ, а Щешинскій получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени. Генералъ-адмиралъ великій князь Константинъ Николаевичъ, извѣщая главнаго командира черноморскаго флота объ этихъ наградахъ, писалъ: «Поздравьте ихъ отъ меня съ этой новою царской милостью и скажите имъ, какъ я горжусь быть генералъ-адмираломъ у такихъ моряковъ». Это былъ послѣдній набѣгъ парохода «Константинъ».

19-го января было заключено перемиріе, а 19-го февраля и миръ въ Санъ-Стефано. Этотъ миръ не принесъ никакихъ выгодъ Россіи только потому, что у нея не было сильнаго флота. Послѣ побѣдоносной войны, когда армія стояла подъ стѣнами Константинополя, и послѣдній долженъ былъ перейти въ наши руки, Англія и Австрія, боявшіяся нашего усиленія, вступились за Турцію. Англійскій флотъ появился въ Дарданеллахъ, и Россія, не имѣвшая флота для защиты Черноморскаго побережья, должна была уступить. По мирному договору Сербія и Болгарія получили самостоятельность. Россія получила денежную контрибуцію и участокъ земли съ портомъ Батумъ на Кавказскомъ берегу, а о занятіи Константинополя, не имѣя сильнаго флота. нельзя было и думать.

Въ 1881 году, со вступленіемъ на престолъ императора Александра III, на Черномъ морѣ опять начались работы по возобновленію былого могущества черноморскаго флота.

X.

Флотъ съ 1881—1912 годъ.

ЛИЧНО участвовавшій въ послѣдней турецкой кампаніи императоръ Александръ III, вступивъ на престолъ, ясно видѣлъ, что возобновленіе на Черномъ морѣ сильнаго флота необходимо. Въ 1883 году черноморскій флотъ праздновалъ столѣтіе своего существованія. Государь императоръ всемилостивѣйше соизволилъ удостоить черноморскій флотъ слѣдующей грамотою:

«Нашему черноморскому флоту.

«Черноморскій флотъ достигъ ста лѣтъ своего славнаго существованія. Мнѣ отрадно по этому случаю вспомнить о трудахъ флота на пользу Россіи и о подвигахъ его на ея славу. Всеобъемлющій духъ Петра и мудрость Екатерины предначертали утвердить господство Россіи на берегахъ древняго Понта Евксинскаго. Съ появленіемъ нашимъ на берегахъ сихъ вновь стали возникать цвѣтущія поселенія, развилась торговля и промышленность. Распространеніе границъ Имперіи до береговъ

Чернаго и Азовскаго морей было дѣломъ всего народа русскаго, но мирные успѣхи новыхъ поселенцевъ и благосостояніе ихъ не упрочилось бы безъ покровительства охраняющей морской силы. Содѣйствовавъ успѣхамъ нашей доблестной арміи въ покореніи Крыма, черноморскій флотъ закрѣпилъ тамъ свое владычество. Подъ его защитою, согрѣтые лучами его славы, взросли по берегамъ моря плоды благодатнаго мира. Къ сему отрадному явленію повели доблестныя дѣянія моряковъ нашихъ, на водахъ Средиземнаго и Чернаго морей и на Дунаѣ, подъ стѣнами Варны, у твердынь Кавказа.

«И не въ сіяніи успѣховъ, не въ громѣ побѣдъ только явилъ черноморскій флотъ свою доблесть. Она не покидала его въ горнилѣ страданій, въ долгіе, кровавые дни геройской защиты Севастополя.

«Начатою нынѣ постройкою кораблей призываю сей доблестный флотъ на преемственное для него поприще чести, пользы и славы и, вмѣстѣ съ признательною Россіею, вспоминаю съ гордостью имена: Чичагова, Сенявина, Мордвинова, Ушакова, Грейга, Казарвскаго, Лазарева, Нахимова и Корнилова.

«Связуя знаменія минувшаго съ упованіемъ на будущее, я повелѣлъ окончить строющійся въ Севастополѣ надъ могилами адмираловъ храмъ Св. Равноапостольнаго князя Владиміра и въ немъ сохранить для потомковъ имена всѣхъ черноморцевъ, которые подвигами или полезными для отечества трудами украсили или украсятъ жизнь свою.

«Воздвигнутый тамъ, гдѣ Россія черезъ своего вождя озарилась впервые свѣтомъ божественной истины, свя-

щенный памятникъ сей да послужитъ символомъ сочетанія христіанскаго званія съ доблестями воина. Да будетъ и впредь завѣтомъ черноморцевъ: «Крѣпость въ вѣрѣ, вѣрность престолу, польза и слава отечеству».

Эта милостивая грамота, въ которой царь съ высоты своего престола приглашалъ возрождающійся флотъ охра-

Императоръ Александръ III.

нять миръ Россіи по примѣру предковъ, подняла духъ флота; въ главныхъ портахъ черноморскаго флота Николаевѣ и Севастополѣ началась постройка могущественнаго флота.

Въ 1886 году на Черномъ морѣ были спущены первые эскадренные броненосцы «Чесма», «Екатерина» и «Си-

нопъ». Государь императоръ осчастливилъ возрождающійся флотъ новымъ указомъ, даннымъ на пароходѣ «Эрикликъ». Въ этомъ указѣ государь выразилъ надежду, что молодой флотъ будетъ такъ же стойко охранять спокойствіе Россіи, какъ и раньше.

Въ 1888 году, при посѣщеніи государемъ Кавказа, на Новороссійскомъ рейдѣ его встрѣтила цѣлая эскадра изъ 2 броненосцевъ, 1 крейсера и 5 канонерскихъ лодокъ. Въ Германіи и Франціи были заказаны миноносцы, и потомъ, по ихъ чертежамъ, въ Николаевскомъ адмиралтействѣ была построена цѣлая флотилія миноносцевъ, носившихъ имена мѣстечекъ и рѣкъ Чернаго моря. Въ это же время были построены 2 большихъ минныхъ крейсера: «Капитанъ Сакенъ» и «Казарскій». У Добровольнаго флота былъ купленъ пароходъ «Ярославль», получившій при зачисленіи въ списки флота славное имя «Память Меркурія».

Въ 1890 году былъ спущенъ корабль «XII Апостоловъ», а въ 1892 году корабль «Георгій Побѣдоносецъ». Въ 1893 году былъ спущенъ послѣдній корабль «Три Святителя». Такимъ образомъ къ 1894 году возстановленный флотъ состоялъ изъ четырехъ кораблей, одного крейсера, двухъ минныхъ крейсеровъ, канонерскихъ лодокъ: «Черноморецъ», «Запорожецъ», «Донецъ», «Кубанецъ», «Терецъ», «Уралецъ», минныхъ транспортовъ: «Бугъ» и «Дунай», нѣсколькихъ транспортовъ и цѣлой флотиліи миноносцевъ.

Въ концѣ октября черноморскій флотъ встрѣчалъ погребальнымъ салютомъ тѣло усопшаго императора, прибывшее изъ Ливадіи въ Севастополь на борту крейсера «Память Меркурія».

Въ царствованіе покоïнаго императора было окончательно рѣшено перенести управленіе черноморскимъ флотомъ изъ Николаева въ Севастополь. Городъ, совершенно разрушенный во время Крымской войны, началъ застраиваться. Было заново оборудовано адмиралтейство, построены громадныя казармы для матросовъ, устроены доки, усилены укрѣпленія, и въ 1895 году Севастополь сталъ главнымъ портомъ Чернаго моря.

Изъ Николаева переѣхалъ главный командиръ вице-адмиралъ Копытовъ, былъ переведенъ штабъ флота и другія учрежденія.

Въ нынѣшнее благополучное царствованіе Государя Императора Николая Александровича усиленіе черноморскаго флота велось своимъ чередомъ.

Въ 1896 году былъ спущенъ на воду эскадренный броненосецъ «Ростиславъ». Въ 1900 году въ Николаевѣ былъ спущенъ эскадренный броненосецъ «Пантелеймонъ». Въ 1902 году въ Севастополѣ былъ заложенъ крейсеръ «Кагулъ». Въ 1903 году въ Николаевѣ одинаковый съ нимъ «Память Меркурія».

Въ этомъ году черноморскій флотъ праздновалъ 50-ти-лѣтній юбилей Синопскаго боя и выходилъ къ Синопу, поднявъ Георгіевскіе флаги и брейдъ-вымпела.

Въ 1906 году въ Севастополѣ и въ Николаевѣ были спущены корабли «Іоаннъ Златоустъ» и «Евстафій». Минный флотъ за это время тоже выросъ и состоитъ изъ 4 большихъ миноносцевъ въ 600 тоннъ, 13—въ 350 тоннъ, и 4—въ 240 тоннъ водоизмѣщенія.

Такимъ образомъ сила черноморскаго флота въ нынѣшнее время такова:

Названіе кораблей.	Водоизмѣщеніе.	Ходъ.	Вооруженіе.
Линейные корабли:			
«Пантелеймонъ» . . .	13.000 т.	16 узл.	4—12″, 16—6″, 14—75 мм.
«Евстафій»			4—12″, 4—8″.
«Іоаннъ Златоустъ» . .			12—6″, 14—75 мм.
«Три святителя» . . .			4—12″, 14—6″, 4—75 мм.
«Ростиславъ»	8.800 т.	14 узл.	4—10″. 8—6″.
«Георгій Побѣдоносецъ»	10.000 т.	14—15 узл.	6—12″, 6—6″.
«Синопъ»			6—8″, 8—6″.
Крейсера:			
«Память Меркурія». .	6.500 т.	23 узл.	12—6″; 12—75 мм.
«Кагулъ»			
Эскадренные миноносцы:			
«Капитанъ Сакенъ». .	600 т.	26 узл.	1—200 мм. 5—75 мм.
«Капитанъ-Лейтенантъ Барановъ»			
«Лейтенантъ Шестаковъ»			
«Лейтенантъ Зацаренный»			
13 миноносцевъ. . . .	350 т.	26 узл.	1—75 мм. 5—47 мм.
4 миноносца.	240 т.	26 узл.	1—75 мм. 3—47 мм.
Канонерскія лодки:			
«Донецъ», «Кубанецъ», «Терецъ», «Уралецъ»,	1.250 т.	12 узл.	8″, 6″, 75 мм. 47 мм
12 небольшихъ миноносцевъ, 6 транспортовъ и 4 подводныхъ лодки.			

Этихъ силъ вполнѣ достаточно для дѣйствій противъ нашего давнишняго противника и врага Турціи. Но въ послѣднее время нѣкоторыя политическія обстоятельства заставили наше правительство поспѣшить съ постройкой еще новыхъ кораблей.

17-го октября 1911 года на судостроительныхъ заводахъ въ Николаевѣ были заложены корабли: «Императоръ Александръ III», «Императрица Марія», «Императрица Екатерина II», водоизмѣщеніемъ въ 23.000 тоннъ и артиллеріей изъ двѣнадцати двѣнадцати-дюймовыхъ пушекъ. Осенью 1912 года тамъ же заложены крейсера «Адмиралъ Лазаревъ» и «Адмиралъ Корниловъ» и, кромѣ того, строятся 9 миноносцевъ по 1.100 тоннъ водоизмѣщенія, съ ходомъ въ 33 узла.

Такова сила нашего черноморскаго флота. Будемъ надѣяться, что современный флотъ въ будущихъ испытаніяхъ, посылаемыхъ судьбой, окажется дѣйствительно достойнымъ правнукомъ великихъ прадѣдовъ и, чтя память Сакена, Ушакова, Грейга, Казарскаго, Лазарева, Истомина, Корнилова, Нахимова, Макарова, совершитъ дѣла, не менѣе славныя, чѣмъ «Каліакрія», «Синопъ», «Варна», «Анапа», «Севастополь», соблюдая всегда старую заповѣдь черноморцевъ: «Крѣпость въ вѣрѣ, вѣрность престолу, польза и слава отечеству».

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА